КРОКОДИЛ

№35 1980

ISSN 0130-2671

— Я думаю, заходить не будем, примем так.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

МОНОЛОГ САТИРИКА

«МИЛОСТИ ПРОСИМ — НЕ

«...Что же это такое — куда ни придешь в сфере обслуживания, везде от тебя отмахиваются, как от надоедливой мухи, не заинтересованы в клиенте, не дорожат своей маркой...»

Е. И. Холденко, г. Одесса.

Как бы вы посмотрели, читатель, если бы я пригласил вас к себе в гости? Посидим, поболтаем о том, о сем... Правда... я хочу вас сразу предупредить: моя жена... ну, как бы... не слишком съедобно готовит, что ли... Язык не проглотишь, словом. Честно говоря, я и сам-то питаюсь чаще всего в столовой, на работе... А в остальном все, обещаю, будет очень мило.

Что? Я вижу, вы мнетесь в нерешительности? Ну, как хотите. А куда же вы пойдете с большей охотой? Может, в кафе напротив?

Когда-то, помните, оно было ультрамодным и популярным: там всегда было весело и вместе с тем уютно, там вкусно готовили... Я на днях тоже решил зайти в него, приготовившись, правда, провести часа два в очереди перед входом.

Но очереди не было. Гардеробщик со скучающим видом помешивал ложкой в стакане с чаем. На меня он даже не взглянул, погруженный в свои мысли. Я спросил:

— Простите, кафе работает? Раздеться можно?

— Кафе-то?..— он продолжал заниматься умственным трудом. — А вы что, не нашли ничего получше? Вон за углом...

— Ничего не понимаю. Кафе работает или...

— Ну ладно, давайте ваш плащ. Только потом пеняйте на себя, если что не так.

Зал пустовал. Официантки были свободны, поэтому одна из них подошла ко мне сразу. Через двадцать минут.

— Что кушать будем? — она положила передо мной меню.

— Мне вот, пожалуйста...

— Этого нету, — отрезала она, не дослушав заказа.

— Но в меню...

— О-о! Я-то, наверно, лучше знаю, что есть, а чего нету! Ну, ладно, есть, есть этот ваш дежурный бифштекс, принесу его вам, а вы потом неотложку будете вызывать, да? Или этот бульон копеечный — от него же у вас знаете что будет?

— Но ведь раньше-то у вас...

— Раньше, раньше... Раньше повар какой был? Настоящий. А теперь...— она почему-то оглянулась по сторонам,— разве это повар? Грех один. Какие позавчера он сделал сырники? Ими же можно испугать!.. Как хотите, мое дело предупредить...

...С вами такого не бывало, читатель? Думаю, бывало. Если покопаться в памяти, то, подобно автору письма из Одессы, вспомните вы и такое кафе и не менее «гостеприимное» заведение по ремонту чего-нибудь.

— Здравствуйте, — приходите вы в обувную мастерскую, — мне бы наклеить сюда набойку...

— Да вы что! — возмущается приемщик. — Вы думаете, набойка на этом будет держаться?

— А я верю в ваше искусство, — делаете вы реверанс в сторону службы быта.

— Ну, вы шутник! Набойку ему! Вы что, не знаете наших сапожников? Они вам так наклеют, что вы и двух шагов не сделаете... Вот заменить всю подошву — это пожалуйста.

Еще пример. Четвертого августа состоялся вот такой диалог автора с проводницей третьего вагона скорого поезда № 60 Адлер — Москва:

— Скажите, а чай скоро будет?

— Чего-о? Чай?! А поезд-то какой наш, знаете?

— Знаю, конечно, шестидесятый, ну и что? Скорый поезд, купейный вагон...

— Скорый, купейный... При чем здесь это? Дополнительный, вот какой! Теперь ясно? А вы — чаю. Насмешили, ей-богу!

Действительно смешно. В вагоне не было чистого белья, электричества, мыла и полотенец в туалете, двери не закрывались и не открывались, а я — чай...

Но я вспоминаю другой поезд, Ковель — Москва. Бригадир Тамара Феодосьевна Рынькова говорит:

— Что ж тут, право, удивительного, что у нас в поезде чисто, салфетки лежат, радио работает...

— ...по-домашнему уютные чашки вместо казенных стаканов с подстаканниками, — добавляю я.

— Да, — кивает, — это мы ввели. Между прочим, скоро у нас в каждом купе будет стоять чайничек. Мелочь, может быть, но проводники считают...

— И проводники у вас предупредительные, улыбчивые...

— Ну а как же! Это элементарно — ведь вы у нас в гостях. Нам важно, чтобы пассажиры не вспоминали о нас плохо.

— А это у вас отчего? Какие-то материальные стимулы, надбавки к зарплате, может быть?

— Вовсе нет. Получаем ровно столько же, сколько и в других скорых поездах. И условия работы нам специально никто не создает. Просто... ну, не знаю, да совесть замучает, если в поезде пассажир будет недоволен чем-то. И потом, мы же постоянно соревнуемся с другими маршрутами, стараемся как получ-

— Накажем так, что ему жарко станет!

Рисунок В. ШКАРБАНА

ПРИХОДИТЕ!»

ше... А как же иначе? Иначе невозможно.

К сожалению, возможно. Потому как совесть — категория зыбкая: кого замучает, а кого и не очень. У того пробудилась, а у этого, глядишь, дремлет, и хоть ты тресни. И обиднее всего то, что дремлет у этого, а страдает как раз тот. Который ни в чем не виноват. Разве лишь в том, что он в данный момент — клиент, пассажир, покупатель...

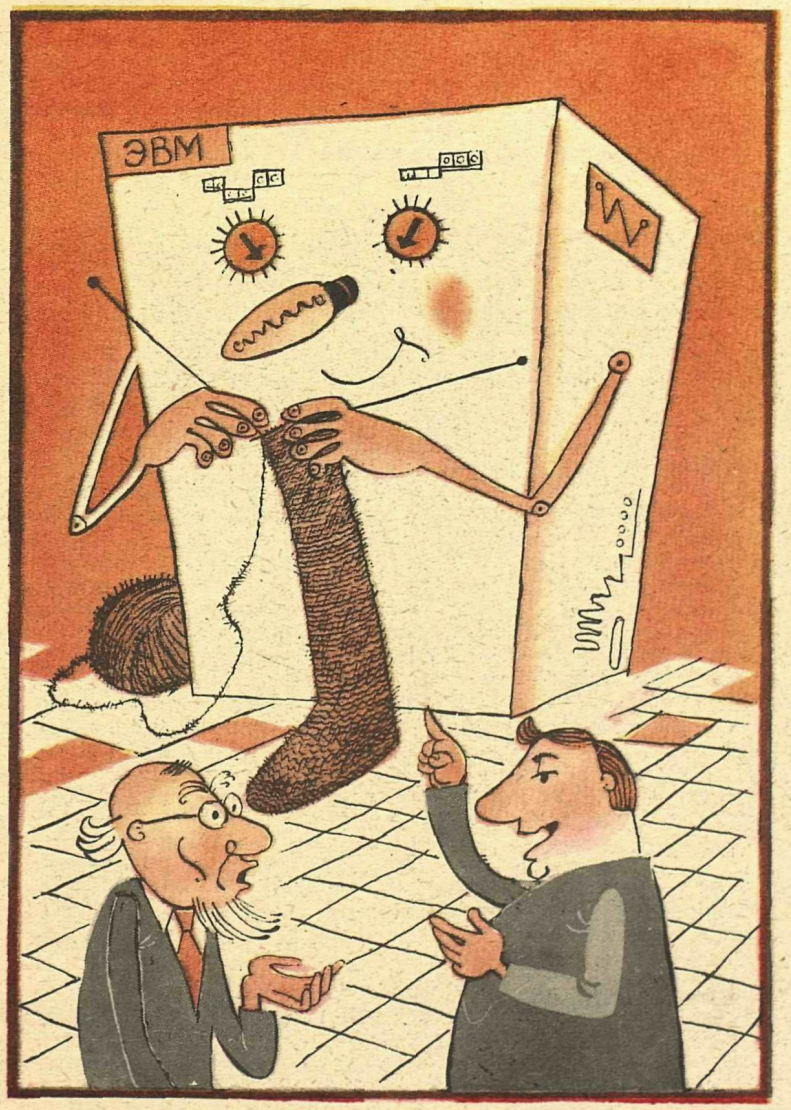
А в другой момент все ведь может поменяться местами. И тогда тот, кто забыл про совесть в служебное время, может о ней вспомнить. И, превратясь в клиента, воззвать во весь голос: «Имейте совесть!» Вот такие возможны метаморфозы.

Потому что все мы, вместе взятые, одновременно и обслуживаемые и обслуживающие. Нам и решать сообща, как быть с совестью в рабочее время. А значит — с профессиональной гордостью за свой труд.

А пока не слишком хочется идти в ту обувную мастерскую, и совсем не тянет в то пустующее кафе... Лучше провести время в гостях. Поэтому... Милости прошу ко мне! Не бойтесь отравиться, в начале фельетона я вас немного разыграл: моя жена на самом деле чудесно готовит, держит высоко свою марку. Поэтому я всегда питаюсь только дома. Честное слово!

Григорий КРОШИН.

Рисунок
Л. ШАРИФЖАНОВОЙ



— Пока не догадались дать ей вязанье, замучила жалобами на простои.

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Имя

Уподобим его капиталу — имя. И да не оскорбит вашего слуха такое сравнение. Очень даже правомерно оно, ибо: как и капитал, как и ценности материального порядка, наживается оно годами, а то и десятилетиями. По наследству тоже передается от отца к детям и лелеется бережней иной семейной реликвии. Справедливо. Вот и закон тоже охраняет его от посягательств — наравне с государственной или личной собственностью... Внимание, читатель. Именно здесь прервем перечислительно-сравнительный ряд и спросим: а надо ли, собственно, повторять эти очевидные истины?

Не очевидные. Во всяком случае, очевидные не для всех. Перевелись или почти перевелись карманные воришки, поскольку однозначна и дружна реакция общественности на их злодеяния. Рубль с мелочью спер юнец в переполненном троллейбусе, вы его — хвать за руку, и пассажирский коллектив мигом консолидируется в праведном гневе. Водитель в том числе. Даже у постового притормозит, дабы возмущенные граждане могли передать злоумышленника в карательные руки. Поделом...

А теперь представьте, что в том же троллейбусе совершено покушение не на рубль с мелочью, а на ваше имя. Каким образом? А самым банальным и всем нам знакомым, если не по собственному горькому опыту, то по опыту очевидца.

— Билетик попрошу! — И горе вам, если вы, едва втиснувшись в салон, еще не успели нашарить в кармане медяки или, нашарив и опустив, не добились от привередливого полуавтомата ответной реакции. С маху будет перечеркнуто ваше доброе имя на глазах у всего троллейбуса, и не взывайте к состраданию, не требуйте остановить машину, чтобы сдать милиционеру клеветника. Не мелочитесь. Откупитесь скорее рублем и, выскочив на первой же остановке, ступайте с богом до ближайшей аптеки. Валидол без рецепта дают...

А если не словесно оклеветали вас, а письменно, да еще в нескольких разных местах одновременно? Нетнет, не об анонимке идет речь, состряпанной под копирку и запущенной в разные адреса. Не о ней, хотя проблема анонимщиков, как, впрочем, и легальных клеветников, вплотную примыкает к нашему разговору. Но мы локализуем его. Мы так и не выйдем из троллейбуса. Мы даже станем специально раскатывать в нем — в одном, другом, третьем, изучая по пути бюллетени «Крокодил информирует», которые вывешиваются на всеобщее обозрение в машинах Владимирского троллейбусного управления.

О чем же информирует наш иногородний сородич? А о том, что «за безбилетный проезд в троллейбусе задержан...» И далее идут фамилии с инициалами и местом работы. Немного — три-четыре, дабы не рассеивалось внимание публики и концентрированней был удар.

Грозное оружие ввел в арсенал начальник управления Евгений Павлович Ильюшкин. Грозное — никакого сравнения со штрафным рублем, а раз так, то и к соответствующему обращению обязывает оно — весьма и весьма осторожному. Может, и не ко всем следует применять его, а лишь к «зайцам» хроническим. К тем, кто попадался с поличным не раз и не два.

Это хлопотно. Это требует возни и тщания, а зачем? Не о материальных же ценностях идет речь, за незаконное изъятие которых взгреют крепко, а всего лишь об имени. Не пощупать его, не взвесить на весах, не обозначить в соответствующей графе сумму прописью. Вот и появляются в бюллетене «Крокодил информирует» лица, уличенные лишь однажды — в чем? Необязательно в злонамеренности, необязательно в покушении на четыре государственные копейки, но, может быть, просто в рассеянности? Вошли и забыли. Рубль штрафа за этакую несобранность—кара справедливая, но публичный областной позор — не слишком ли круто? А если, к тому же, вы никогда не подвергались штрафу? Ни штрафу, ни даже контролю, и тем не менее в один прекрасный день слышите от доброго знакомого:

— Как же это тебя угораздило?

— Что? — тревожно недоумеваете вы.

— Как что? Видел сегодня тебя в троллейбусном «Крокодиле».

— Не может быть...

Может! Спросите у владимирца Асташева И. А., и он подтвердит вам это.

Когда ему любезно сообщили о заочной встрече с ним в ювеналовом листке, сразу же поспешил тов. Асташев в троллейбусное управление.

— Выясним,— пообещал, выслушав, руководитель контрольной службы Михаил Кузьмич Рубцов, и через день тов. Асташеву было объявлено, что фамилия его, и имя-отчество, и место работы записаны со слов некоего безбилетного лица, фамилия которого, имя-отчество и место работы не установлены. Документов не было при нем, а проверять не хотелось. Это когда о материальных ценностях идет речь — будь добр, выложи паспорт или нечто заменяющее его, а тут всего-навсего имя. Просто имя, без «суммы прописью» в соседней графе.

— Снимем листок,— заверили тов. Асташева, и он с облегчением перевел дух.

Напрасно. Не прошло и двух недель, как он, теперь уже собственными глазами, увидел в одном из троллейбусов собственную фамилию. Потрясение было столь велико, что ошеломленный пассажир наверняка бы забыл оторвать билет и был пойман с поличным, кабы в течение уже нескольких лет не приобретал проездные.

И вот тут-то в голову тов. Асташева пришло то, о чем мы уже упоминали в самом начале: закон охраняет имя. Прямиком отправился он в суд и потребовал защиты. Двадцать шесть лет прожил во Владимире, закончил техникум, учится в институте, работает на заводе мастером участка, председатель товарищеского суда и член редколлегии стенной газеты... Вот какое доброе имя было, а теперь ни за что ни про что его аннулировали.

— Вернем имя,— пообещал в присутствии судьи тов. Рубцов, и через несколько дней в троллейбусах появилось официальное извинение управления перед тов. Асташевым И. А. за «несправедливую информацию» о нем. А еще через два месяца тов. Асташев И. А. снова увидел свою фамилию в «малом» троллейбусном «Крокодиле»... Вот тут-то он и написал в «Крокодил» «большой».

В «большом» «Крокодиле» на письме тов. Асташева поставили красным карандашом гриф «Срочно». Тот самый гриф, которым отмечают здесь тревожные сигналы о гибели дорогостоящего оборудования, о тысячах, бросаемых на ветер, или крупных хищениях. Все правильно. Достоинство и доброе имя человека — достояние государственное.

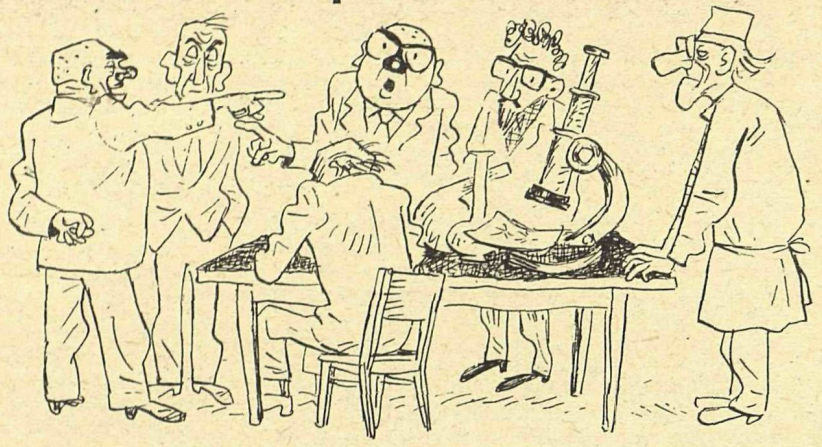
Начальник управления Е. П. Ильюшкин, с которым ваш корреспондент доверительно беседовал во Владимире, отнесся к этому постулату с некоторым скептицизмом. Четыре копейки, которые иные пытаются зажилить — это да (и тут мы с Евгением Павловичем согласны полностью), а вот имя... И, вздохнув, пообещал выяснить, каким образом злосчастная фамилия всплыла вновь.

Не выяснил. Укатил на симпозиум транспортников, где шла речь о культуре обслуживания и прочих важных вещах, а его заместитель, главный инженер управления Николай Петрович Фролов развел руками: понятия не имеет он, каким образом Асташев умудрился снова увидеть себя в сатирическом листке. Иное дело, если б жаловались такие товарищи, как... И он назвал проштрафившихся граждан, чьи фамилии раскатывали по городу ввиду очередного недосмотра с июня по сентябрь вместо отмеренных десяти дней. Но эти не жаловались. На что? Не в карман же залезли к ним.

г. Владимир.

Т. ШАБАШОВА,
специальный корреспондент Крокодила

ЛАПОПИСЬ, НАЙДЕННАЯ В ПТИЦЕПРОМЕ



Недавно на одной из птицефабрик Белгородской области дворник, подметая около птичника, подцепил метлой нечто, напоминающее кусок картона, с нацарапанными на нем какими-то загадочными письменами.

Находку передали местным ученым, которые, использовав последние достижения науки, закорючка за закорючкой расшифровали нацарапанное. Открытие было ошеломляющим: налицо уникальные письмена — дневник курицы по имени Хохлатка.

Триумф! Сенсация! Курица, этот испокон веку символ узости кругозора, по своему интеллекту, оказывается, тянет на высшую ступень эволюционного пьедестала!

До зорь бушевали ученые советы. В схватке за истину сталкивались аргументы и контраргументы, строились и рушились системы доказательств, выдвигались гипотезы. Чем писала курица? Лапой? Какой термин присвоить беспрецедентной находке — «куропись» или «лапопись»?

Воодушевленные честолюбивыми замыслами ученые кинулись было оформлять заявку на регистрацию приоритета. Но, посовещавшись с заинтересованными лицами, решили до поры до времени не предавать лапопись широкой огласке.

— Вы ослеплены находкой и не видите, что курица-то в своих письменах жалуется! — охладили пыл первооткрывателей заинтересованные лица.

— Как это, как это? — заволновались энтузиасты. — Вот она пишет: «Вылупилась благополучно»!

— Правильно. Но после этих слов нетвердой, еще цыплячьей лапкой нацарапано: «Ужас, как хочется клевать, а нечего. В животе пусто». И далее: «Завезли комбикорм, приготовленный для свиней. Объявляю голодовку, свиное месиво мне претит».

— Не от хорошей жизни мы даем ей свиные корма! — взорвался приглашенный на ученый совет начальник областного производственного управления хлебопродуктов В. И. Юрин. — Ей легко критику наводить! Курица не знает, что у нас для птичьих кормов нет нужных компонентов!

— Валентин Иванович, ты сердишься, значит, ты не прав! — подковырнул коллегу управляющий совхозно-колхозным объединением «Птицепром» Б. А. Сечин. — А курица, между прочим, права. Положение с кормами у нас, сами знаете, какое. Я категорически за огласку!

— И я — за! — выкрикнул главный ветврач птицефабрики «Белгородская» Борис Федорович Луцев. — Пусть все знают, что «Росзооветснаб» не дает препаратов для лечения куриных заболеваний. Что уже два года мы не получаем медикаментов для птицы! Что не удовлетворяют наших заявок на термографы, гигрографы и ультрафиолетовые лампы!

— Ладно, хватит! Регламент! Остановите музыку! — зашумели симпозиумцы.

Но у ветврача наболело.

— Пусть все знают, — не унимался он, — что ни одна лаборатория не анализирует корма на содержание витамина B_2, необходимого для роста, жизнедеятельности и развития птиц! Из-за этого у нас потери, падеж!.. Помните песню: «Цыпленок тоже хочет жить!»? Из песни слова не выкинешь!

Председатель загремел звонком, призывая к порядку, и произнес:

— Мы еще не выяснили, на чем курица оставила следы своих лап. Предполагалось, что это кусок картона от тары...

— Картона! — вырвался из глубины зала голос одного из птицепромовцев. — Да на птицефабриках картона днем с огнем не найдешь! Нет упаковочного материала ни для мясного птицеводства, ни для яичного. Легче найти дюжину куриных дневников, чем картонный ящик.

Собрание притихло.

Разрядку внесло экстренное сообщение из лаборатории. Скрижаль, на которой царапала Хохлатка, оказалась слежавшейся стопкой безответных заявок на птичьи корма, медикаменты, тару, железнодорожные вагоны и прочее, разосланных «Птицепромом» в различные инстанции, в том числе в Белгородское отделение Южной железной дороги.

Оставалось пролить свет на дату. Когда писался дневник?

— За пять минут до нашей эры! — вякнул какой-то остряк.

Председатель, сверкнув очками, пресек легкомыслие.

— Вопрос о том, когда была учинена лапопись, — подчеркнул председательствующий, — наиболее важный в производимом нами изыскании! Прошу товарищей выдвигать свои гипотезы!

* * *

Покинем на цыпочках представительный симпозиум, который, может быть, и был, а скорей всего не был.

А было вот что. Был фельетон в «Крокодиле» № 3 за 1977 год — «Межведомственная хохлатка». в котором отмечались недостатки, тормозящие работу белгородского объединения «Птицепром», и те мытарства, которые ему, «Птицепрому», приходилось претерпевать, выколачивая специальные корма, тару и железнодорожные вагоны для отправки продукции.

На выступление Крокодила своим специальным решением откликнулся Белгородский облисполком. В решении сообщалось о принятых мерах по обеспечению птицеводческих хозяйств кормами и вагонами-рефрижераторами.

Через три года корреспондент Крокодила вновь навестил город Белгород. Белгородский «Птицепром» не напрасно прожил эти годы. И достижения есть у него, и почетные грамоты за победы в соцсоревновании, и пуск новой утиной фабрики...

Но вернемся все-таки к тому самому симпозиуму, где ученые бились над вопросом, когда же эта чертова курица нацарапала свой дневник. Оказывается, это не столь уж и важно: то, что угнетало Хохлатку, к примеру, три года тому назад, угнетает ее и сегодня.

г. Белгород.

Леонид НАУМОВ

Рассказ

ФАЛДИНГ

Во всем виновата жена. Все уши прожужжала — неси да неси! Все несут, ей от людей, видите, стыдно.

В нашем подъезде трое точно несут. Стелькин, мужской мастер по прическам, например. У того даже половик перед дверью в квартиру одеколоном «Райская жизнь» пропах. Жена как-то у них луковицу одалживала и борщ испортила — так шампунем и шибал в нос! Слесарь со второго этажа без железок домой не возвращается и, между прочим, всегда под газом. А Зотов, водитель на книжной базе, слыхал, какими-то памятниками промышляет. Литературными. Здесь, конечно, не все понятно. Памятников в городе всего шесть штук и вроде пока стоят. Надо будет узнать.

Конечно, окружение зажиточное, есть от чего малокультурной женщине в зависть кинуться!

Я ей объяснял: нет у нас на производстве ничего полезного — одни фалдинги по четырнадцать тонн каждый. Куда его в квартиру?!

Уперлась. Пускай, говорит, хоть фалдинг будет. Я из него гнет для соленых огурцов сделаю или продам. Зотовские памятники тоже не пушинка, небось, а какие-то очкарики по десятке за штуку дают.

Не понимает, глупая, что от всей бочки мокрое место останется, технике ведь никогда не училась, а насчет продать — не знаю, не знаю!

Допекла меня все-таки. Договорились с крановщиком. На проходной даже не пикнули — видят, люди производственную задачу решают. Кому в голову придет, что я фалдинг домой волоку?!

Как втаскивали, как в комнате устанавливали, и вспоминать не хочу — жуткое дело! Все пенсионное население микрорайона сбежалось глядеть и советы давало.

Потом уже крановщик бутылку скушал, но полностью в себя все равно не пришел: заикался и руки дрожали. Мне малость полегче было — для своей семьи старался!

Насчет огурцов жена свою оплошку сразу поняла, а перед соседями дня два выкобенивалась. Муж, хвалилась, в таком месте работает, в таком месте работает, хоть каждый день по фалдингу бери!..

Только вскоре никакого житья нам от фалдинга не стало. Дома повернуться негде, а пользы, сами понимаете, никакой.

Жена снова пристала — черт, мол, с тобой, если на работе, кроме этой дуры, взять нечего, вези обратно.

Легко сказать! Самому не справиться, знакомый крановщик ни за какие бутылки несогласный, сколько ни уговаривал.

Пошел к руководству каяться. Так и так, чистосердечно раскаиваюсь, больше не повторится.

Что бы вы думали? Ни в какую! Слушать даже не хотят. У нас по книгам, говорят, полный ажур, все сходится, свидетелей не признаем, иди лучше проспись...

Чего я только не делал! Умолял, подарки сулил, в трест ходил жаловаться — все напрасно! Излишки у них были или списанных девать некуда, не знаю.

В «Утиле» тоже не взяли. Приемщик план перевыполнять не захотел, боялся, на будущий год повысят план-то, а фалдинг за всю его сознательную жизнь только один я и предложил. В общем, прав человек, кому охота себе неприятности наживать?

Так с фалдингом и живем. Жена на нем раскладушку поставила, под потолком теперь сплю. Плохо, по утрам волосы в мелу и паутине.

В нижних этажах под нашим фалдингом комнаты давно уже пустуют: народ нынче в технике разбирается, не в пример моей половине.

Так что есть надежда, что пол скоро под фалдингом рухнет, дом сдадут в капитальный ремонт, а жильцов переселят в новые квартиры.

— Кого это так встречают? Артиста? Писателя?
— Подымай выше! Техника по ремонту телевизоров!

Рисунок
Ю. УЗБЯКОВА

МИМОХОДОМ

Дети — заявка на бессмертие.

Жизнь охотнее балует тех, кто ею не избалован.

Ц. МЕЛАМЕД.

Прежде чем послать воздушный поцелуй, проверь, не загрязнена ли атмосфера.

Мечта очковтирателя: и волки сыты, и овцы целы.

Эхо за себя не отвечает.

Мечтал о подвесной дороге на Парнас.

С. МАРКОВ.

— Смотри-ка, рыбу глушит! Он и не подозревает, что это не озеро, а дорога.

Рисунок
Б. СТАРЧИКОВА

Геннадий КОСТОВЕЦКИЙ,
Олег ПОПОВ

Ремонт

Рассказ

Начальник ремонтного управления Станислав Никодимович Зубайлов проводил летучку.

— Почему до сих пор не сделан ремонт девятиэтажного дома номер шестьдесят пять по улице Загородной?! — вопрошал он.— Я к вам обращаюсь, товарищ Сапелкин: когда собираетесь заканчивать?

— Ровно через три месяца после того, как начнем! — уверенно отрапортовал начальник производственного отдела.

— Ах, вы еще и не начинали? Хороши новости!

— Дело в том, Станислав Никодимович, что строители этот дом еще не возвели,— заметил главный инженер Вапняков.

— Та-ак. — Зубайлов вытер лоб носовым платком.— Почему раньше не доложили? Я бы на строителей надавил. У нас по плану уже ремонт, а они еще строительство не закончили.

— Не начали,— уточнил главный инженер.

— Как не начали?!

— Именно так,— подтвердил начальник производственного отдела.— У строителей нет разрешения на снос старого пятиэтажного дома, который стоит на этом месте.

В комнате воцарилась тишина. Все уставились на начальника, который сидел, закрыв глаза ладонью.

— Так, говорите, старый дом стоит? — неожиданно очнулся Станислав Никодимович.

— Стоит железно,— кивнул главный инженер.

— Прекрасно, — вдруг улыбнулся Зубайлов.— Будем его ремонтировать. Не можем же мы бесконечно плестись в хвосте у строителей. Вечно после них ремонтируем! Пусть один раз они после нас строят!

Смелое решение начальника ремонтного управления имело самый неожиданный эффект. Когда ремонт был закончен, оказалось, что старый дом вполне можно не сносить. Мало того. Строители надстроили старый пятиэтажный дом еще на четыре этажа, и тем самым вопрос о строительстве девятиэтажного дома был решен окончательно.

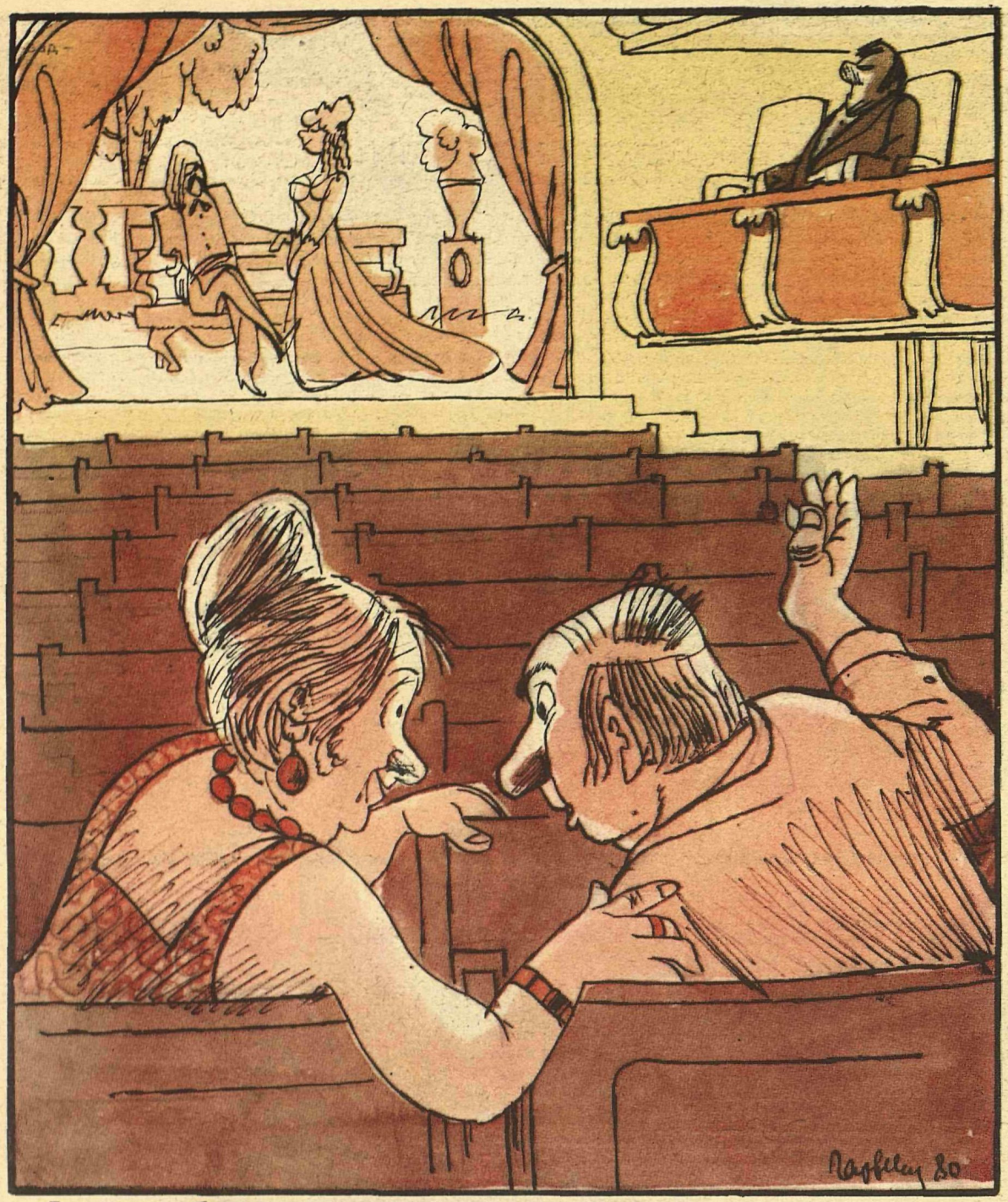
г. Киев.

Борис НОТКИН

Два соседа

**Один работал с малолетства
топором,
Да так красиво,
что не описать пером!
Другой всю жизнь
писал стихи упорно,—
Хоть и пером,
но как топорно!**

г. Ленинград.



— Все зрители сбежали, одни мы сидим.
— Понимаешь, Иван Иванович еще не ушел...

Рисунок Г. ИОРША

XXVI ПРЕДСЪЕЗДОВСКИЙ КРОКОДИЛЬСКИЙ КОНТРОЛЬ

ПРЕДАТЬ

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

— Второго не будет! — сказала Бугрова.—Жарить не на чем. Пропала сковородка.

— Знакомый сюжет! — отозвался голодный Бугров.— Запихиваешь вещи черт те куда, а потом сама не можешь найти!

— Глупости! — рассердилась Бугрова.— Я точно помню, что вчера она стояла вот тут.

— Остается предположить, что у нее выросли ноги,— язвительно заметил Бугров.

— Остается! — сказала Бугрова и стала шарить под плитой...

В тот же день исчезновение нового утюга обнаружили супруги Синюхины, живущие двумя этажами выше...

У старушки Чмыховой таинственным образом улетучилась чугунная подставка для швейной машинки «Зингер», красивая, как церковные ворота...

Недосчитались двух кастрюль Козельские, даже днем запирающие входную дверь на могучий крюк...

Сгинула массивная бронзовая ступка с двуглавым орлом и надписью «Фабрика С. И. Трекопытовой в Туле» из квартиры стоматолога Нахбо...

Была похищена мясорубка у матери-одиночки Фактовой, проживающей в соседнем переулке...

Всего необъяснимых утрат было более тридцати. Особенно загадочным представлялось то, что все таинственные исчезновения произошли в семьях, где есть дети. А точнее — школьники, ученики одного и того же класса.

РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВСЕГДА НУЖНО НАЧИНАТЬ С УСТАНОВЛЕНИЯ ЕГО МОТИВОВ.

Шерлок Холмс, Эркюль Пуаро и Юлиан Семенов.

ЕДИНЫЙ МОТИВ

На классном собрании Мария Власьевна сказала:

— Ребята, все вы знаете, что металлургическая промышленность нашей страны нуждается в металлоломе. В прошлой четверти вы хорошо потрудились по сбору лома. Но шестой «а» потрудился еще лучше и оставил нас на втором месте.

— Они тогда ручки со всех дверей отвинтили и разобрали асфальтовый каток! — сообщил второгодник Чмыхов.

— Помолчи, Чмыхов! Это детали! — сухо сказала Мария Власьевна.— Нужен лом. Половина металла у нас выплавляется именно из лома. Так давайте проявим в этой четверти еще большую сознательность и вырвем победу у шестого «а»!..

На другой день в уголке школьного двора второгодник Чмыхов и отличник Нахбо открыли мастерскую по превращению в лом предметов домашнего обихода. Вооружившись булыжниками, ребята гнули и кромсали все, что тащили из своих квартир ученики шестого «б», горячо откликнувшиеся на призыв педагога.

И они победили. Классу была вручена грамота.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

КЛЮЧНИКОВ Н. (г. Ташкент):

«Один из красивейших городов нашей страны захламлен металлоломом. Лом, собранный школьниками, месяцами и годами валяется в школьных дворах. Будут ли дети верить, что металлолом необходимо собирать, что он вообще кому-то нужен?..»

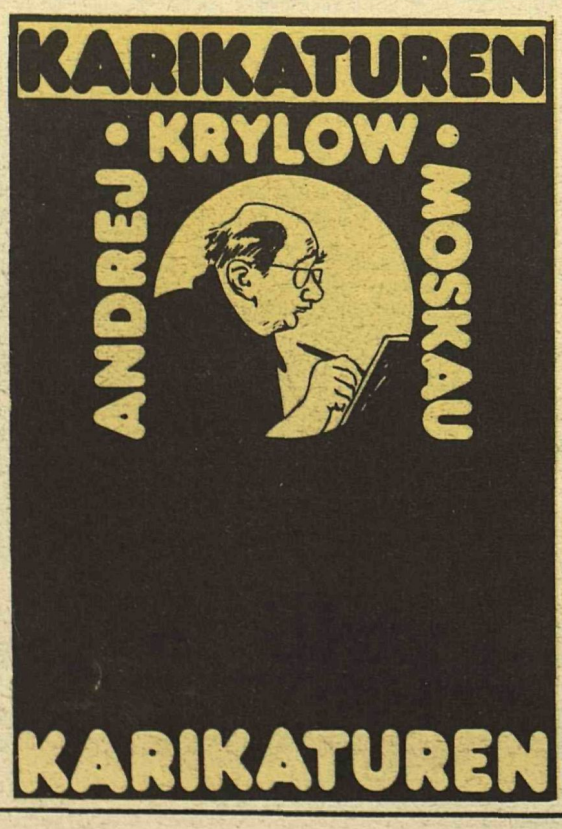
ШАЙДУРОВ В. (г. Лабинск):

«Два года назад у нас школьники собрали очень много металлолома и макулатуры. Сдать лом они не смогли. Бумагу пришлось сжечь во дворах школ. Понятно, что на следующий год они ни макулатуры, ни металлолома собирать не стали...»

ШАМАЕВ О. (г. Воронеж):

«Когда я был школьником, я мучительно думал: почему металлолом, собранный нами с таким усердием, никуда не вывозится, а ржавеет на школьном дворе? Прошло двадцать лет, а возле школ все так же валяется добытый детьми ме-

Эта афиша приглашала берлинцев посетить Центральный дом германо-советской дружбы, где с 9 по 25 октября проходила выставка сатирического рисунка заслуженного художника РСФСР главного художника журнала «Крокодил» Андрея Крылова. В числе первых зрителей были сотрудники советского посольства, известные немецкие карикатуристы, работники Общества германо-советской дружбы. Сейчас выставка развернута в других городах ГДР.



В издательстве «Молодая гвардия» в серии «Молодые голоса» вышла книга Андрея Яхонтова «Плюс минус десять дней». В книгу вошли рассказы и повести молодого писателя.

В предисловии к сборнику Анатолий Алексин, в частности, пишет: «Повествование А. Яхонтова почти всегда окрашено юмором и острой, проничной наблюдательностью. Эта легкая, чуть уловимая ирония не просто вызывает улыбку, а дарит героям произведений тепло авторского сочувствия и участия».

Остается добавить, что некоторые рассказы из сборника впервые были опубликованы в «Крокодиле».

Дм. ИВАНОВ,

Вл. ТРИФОНОВ

ЗЕМЛЕ?

таллолом. Почему? Ведь дети приучаются к бесхозяйственности и прямому неуважению к своему и чужому труду...»

РАЧИТЕЛЬНОСТЬ ПО-ФОМИЧЕВСКИ

Конечно, далеко не всюду городские и районные власти проходят мимо гор металлолома, картинно прикрыв глаза ладошкой, будто ненароком попали на женский пляж. Кое-где все-таки понимают, что эти стальные засеки не говорят о большой рачительности.

Вот, к примеру, обнаружил некий гражданин Ермилов в Волгоградском районе столицы свалку мусорных контейнеров. Обратился гражданин в соответствующий райисполком и потребовал скорейшей их утилизации.

И что же? Думаете, исполком стал отнекиваться? Нет. Вскорости гражданин Ермилов получил ответ от начальника управления дорожного хозяйства и благоустройства района Л. К. Фомичева, в котором четко было сказано: «Указанные факты имели место. В настоящее время склад контейнеров ликвидирован».

Видите, как все славно. Во-первых, признана вина. Ну, не вина, а частичная недоработка, что ли. Ведь на указанном месте была, оказывается, вовсе не свалка, а склад. Нечто такое нужное и организованное. Во-вторых, руководство района замечательно быстро среагировало на сигнал гражданина Ермилова и приняло действенные меры.

Какие?..

ЕЩЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА

ЕРМИЛОВ В. (г. Москва):

«...Когда я туда пришел, я увидел, что контейнеры просто закапываются в землю. Рабочий-бульдозерист, заметив, что я фотографирую, подошел ко мне и с возмущением стал говорить о начальстве, которое приказало «захоронить» металл. Бульдозерист назвал фамилию Фомичева».

Вот, значит, какие это были меры!

Начальник управления рассудил так: «На кой ляд мне возиться с этими железными ящиками? Транспорт надо организовывать, людей мобилизовать... Морока! А примет их «Вторчермет» или нет — это еще вопрос. Да и мне-то лично какой от этого будет прок? Мое-то дело — дороги и благоустройство района...»

А рассудив так, Фомичев повелел:

— Предать земле!

И вот заурчал на свалке трудяга бульдозер...

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ЗАЩИТУ

Что ж, в подобных рассуждениях, несомненно, есть резон. Вопрос материального стимулирования сдатчиков металлолома у нас еще не решен. Не возобладало пока над всеми гражданами и хозяйское отношение к любой валяющейся на земле железяке. Так что количество лома, на которое могут рассчитывать металлурги, определяется исключительно планом, зачастую нереальным. У Фомичева же плановых тонн металлолома не было и нет. Ничего сдавать он не обязан. И потому в этом скверном деле он вроде бы совершенно чист.

Жаль только, что руководитель, занимающий изрядное кресло, мыслит узко, заботясь лишь о порядке в своем департаменте, и не думает о нуждах страны.

ВОЗМОЖНЫЙ РАЗГОВОР В КУПЕ СКОРОГО ПОЕЗДА НА ПЕРЕГОНЕ БОРИСОГЛЕБСК — ПОВОРИНО

— Ах! — вскричала Русинова А. В. из Славгорода Алтайского края, указывая за окошко.— Посмотрите, сколько металлолома пропадает зря! Школьникам бы показать это место!

— Школьников мимо этого места надо с завязанными глазами провозить! — мрачно откликнулся сосед по купе, видно, скептик.— Скорее всего они весь этот лом и собрали!

В окно глянул мастер актюбинского СУ «Химстрой» Дейнечиенко В. И., третий попутчик.

— Ух, ты! — восхищенно выдохнул он.— Нам бы эти залежи.

— А вам-то зачем? — хмуро изумился скептик.

— Для плана! — охотно пояснил мастер Дейнечиенко.— Нам, понимаешь ли, запланировали сдать тридцать шесть тонн лома. А откуда его взять, если отходов металла у нас практически нет? Арматура, которую мы получаем, уходит в дело вся без остатка.

— Зачем же без остатков-то работать? — угрюмо пошутил скептик.— Вот и крутитесь!

— Вот и крутимся! — вздохнул актюбинский мастер.— Они эти тридцать шесть тонн с потолка берут, а ты попробуй не сдай!..

— А вы к нам в Ангарск за ломом приезжайте,— мягко завладел общим вниманием уполномоченный Иркутского объединения «Вторчермет» Петров И. В., занимающий верхнюю полку.— У нас сейчас лежит пять-шесть тысяч тонн металлолома. Пресс для переработки легковесного лома больше стоит неисправный, чем работает. Возле него тысяча-другая тонн ржавеет и превращается в пыль. Гора стружки не убывает. Стружкодробилка сама превратилась в металлолом. С дроблением чугуна дело обстоит еще хуже. Чугунный лом отгружается потребителям в непереработанном виде. На заводах-потребителях его разбивают кувалдами. Пробовали лом из Ангарска в Иркутск возить, но и там его не принимают, там тоже завалы. Было даже предложение сформировать городскую автоколонну и дунуть с нашим ломом прямо в Новокузнецк. Но далековато — все же полторы тысячи верст. Так что приезжайте, без лома не останетесь!..

— А то на Север поезжайте,— посоветовал актюбинцу скептик.— Все северное побережье от Уэлена до Линахамари стальными бочками завалено. Привозят в них мазут, масло, а вывозить никто не собирается.

— Как же так?! — взволнованно захлопотала Русинова А. В. из Славгорода.— У нас пустой бутылки в канаве не найдешь!

— С бутылками проще! — усмехнулся скептик.— Тут каждый знает: одна бутылка — двенадцать копеек, три — пачка сигарет. А тридцать бутылок — это обратно бутылка, но уже не пустая, а полная!..

Скептик хохотнул и достал из портфеля бутылку коньяку.

Поезд прибывал в Поворино...

ЕСЛИ СОБРАТЬ ВЕСЬ МЕТАЛЛОЛОМ НА ЗЕМЛЕ И В ЗЕМЛЕ, ТО МОЖНО ЦЕЛЫЙ ГОД ВЫПЛАВЛЯТЬ МЕТАЛЛ, НЕ ДОБЫВАЯ РУДУ.

Из беседы заместителя министра черной металлургии СССР А. М. Воронова с корреспондентом «Крокодила»

АХ, ЭТИ ГИПОТЕТИЧЕСКИЕ УТВЕРЖДЕНИЯ!..

Полагаем, что «безрудный период» отечественной металлургии преуменьшен заместителем министра раз в десять. Ведь дело-то не только в сборе, но и в переработке лома (пример тому Ангарск!), не только в переработке, но и в отправке переработанного лома потребителю.

Перед нами письмо из Львовской области. Начальник бориславского цеха «Вторчермета» Кирвас, секретарь парторганизации Васильченко и предцехкома Иваненко сообщают, что в цехах Львовского объединения «Вторчермет» скопилось по вине железнодорожников двадцать девять тысяч тонн металлолома, из которых 60—70 процентов уже переработано и готово для завалки в печи. В результате этого в бориславском цехе сложилось такое положение, что цех не может принять от сдатчиков даже аккуратно собранный металлолом.

Потому мы думаем, не будет ничего удивительного, если кто-то, облеченный властью, однажды ткнет в груду сковородок и утюгов, собранных пионерами, и строго повелит:

— Предать земле!..

БУДЕМ ЛИ МЫ СМОТРЕТЬ СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ НА ТО, КАК ПРЕДАЕТСЯ ЗЕМЛЕ ДОБРОТНЫЙ МЕТАЛЛ! ТЕМ БОЛЕЕ, ЕСЛИ СУЩЕСТВУЕТ КМ!

КМ — это

Крокодильский Мартен

А сколько металлолома сдал ты в Крокодильский Мартен?

Начиная с этого номера «Крокодил» принимает от организаций, предприятий и граждан в неограниченном количестве металлолом.

В Крокодильский Мартен принимается лом, который вследствие бесхозяйственности не попал в мартен государственный.

КМ — это бережливость и экономия!

Для того, чтобы сдать металлолом в КМ, достаточно отправить в «Крокодил» открытку или письмо, указав местонахождение лома и примерное его количество, а также — желательно — виновника бесхозяйственности.

КМ будет регулярно публиковать фамилии наиболее активных сдатчиков металлолома, а также фамилии руководителей тех предприятий, по чьей вине этот лом лежит без движения.

ГРАЖДАНЕ! СДАВАЙТЕ МЕТАЛЛОЛОМ В КРОКОДИЛЬСКИЙ МАРТЕН!

ЭХО СОБЫТИЙ

Арт БУХВАЛЬД (США)

ВСЕГО ОДНО-ДВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ГОСПОДА, НИЧЕГО СЕРЬЕЗНОГО!

— Позвольте отрекомендоваться. Я член палаты представителей Марбитт. Я баллотируюсь вновь от вашего избирательного округа. Мне известно, что вы хотели бы задать мне много вопросов, я готов ответить на них.

— Сэр, вас поймали с поличным, когда ФБР проводило операцию по выявлению взяточников, и суд признал вас виновным в получении 10 000 долларов от тайного агента ФБР. Неужели вы считаете, что после всего этого мы можем голосовать за вас?

— В тот момент, когда я принял эти деньги, я был пьян и не отдавал себе отчета в том, что я делаю. Но я всегда защищал интересы нашего избирательного округа, даже в состоянии опьянения. Сейчас мое дело передано в апелляционный суд, и, по-моему, здесь не место обсуждать этот вопрос.

— Г-н конгрессмен, разве не правда, что вы потребовали от одного нелегального иммигранта 5000 долларов за то, чтобы добиться принятия конгрессом частного законопроекта, в силу которого он стал бы американским гражданином?

— Во-первых, я потребовал от него всего тысячу долларов, во-вторых, эти деньги пошли не в мой карман, а были внесены на счет моей юридической фирмы. Мой противник пытался нажить политический капитал на этой истории, но мне хотелось бы рассказать вам, как в точности было дело. В тот момент я был пьян. Как вам известно, моя работа настолько тяжелая, что любой на моем месте время от времени опрокидывал бы рюмочку. Я выпил первую рюмку, когда проснулся утром. К 11 часам утра я уже был вдрызг пьян. Я даже не помнил вообще, что внес этот законопроект на рассмотрение конгресса, пока какой-то дрянной газетчик не размазал эту историю на целую полосу. Нашей стране надоели безответственные органы массовой информации, которые только и делают, что суют нос в личную жизнь ее граждан.

— Г-н конгрессмен, давайте поговорим об обвинении в наезде, предъявленном вам после аварии на дороге № 95.

— Я уже детально обсуждал это происшествие и никогда не скрывал его от своих избирателей. Перед этим я ездил на митинг и на обратном пути заехал в бар, чтобы немножко отдохнуть с друзьями. На дорогу каждый из нас выпил не то 10, не то 11 рюмок водки. Не помню, упоминал ли я сегодня вечером об этом или нет, но дело в том, что я алкоголик и стоит мне только немножко хлебнуть спиртного, как я перестаю отдавать себе отчет в том, что со мной происходит. Однако позвольте мне сказать следующее: теперь я смогу быть даже лучшим конгрессменом, чем прежде, потому что знаю, в чем моя беда, и готов принять меры для борьбы со своим недостатком. Разве вы не предпочитаете, чтобы ваши интересы в конгрессе представлял человек, который знает, что он быстро пьянеет, чем такой человек, который этого не знает?

— Конгрессмен Марбитт, правда ли, что вы вымогали подарки от своих подчиненных и имели привычку приставать к своим секретаршам?

— Комиссия палаты представителей по вопросам этики расследует сейчас эти обвинения. Однако я честно защищал интересы вашего избирательного округа, я выступаю в защиту американского флага, семейных устоев и против разбазаривания средств правительством. Вам следует сделать выбор между мной, признанным алкоголиком, и моим противником, который не только гуманист, но вдобавок к тому еще и сторонник ратификации Договора ОСВ-2.

— Г-н конгрессмен, последний вопрос: если вас отправят в тюрьму, вы подадите в отставку?

— Смешной вопрос! Если население этого избирательного округа изберет меня, я прослужу полный срок своих полномочий, где бы я ни находился. Это моя обязанность перед всеми, кто голосовал за меня!

Моды сезона

Фасон — «монстры безумия»

Спешите купить! Специально для Западной Европы! Скрежещи зубами, Кристиан Диор, зеленейте от зависти, прочие законодатели мод в Европе! Ваши изделия неконкурентоспособны, когда за дело берутся модельеры НАТО. Новый костюм, вышедший из пошивочной мастерской фирмы «Йозеф Лунс и компания», демонстрируют солдаты бундесвера. Костюм, утверждают его дизайнеры, в некоторой степени сможет обезопасить от действия нейтронной бомбы, с помощью которой американцы намерены защищать Западную Европу от «советской угрозы».

Но если бы натовские закройщики отважились вымолвить правду (предположение фантастическое!), они бы признались, что этот костюм, эстетическое совершенство которого равно его полезности, незаменим в мирное время для организации милитаристской истерии. Индивидуум, надевший его, уже не в состоянии разумно воспринимать окружающее и потому является идеальным объектом для натовской пропаганды.

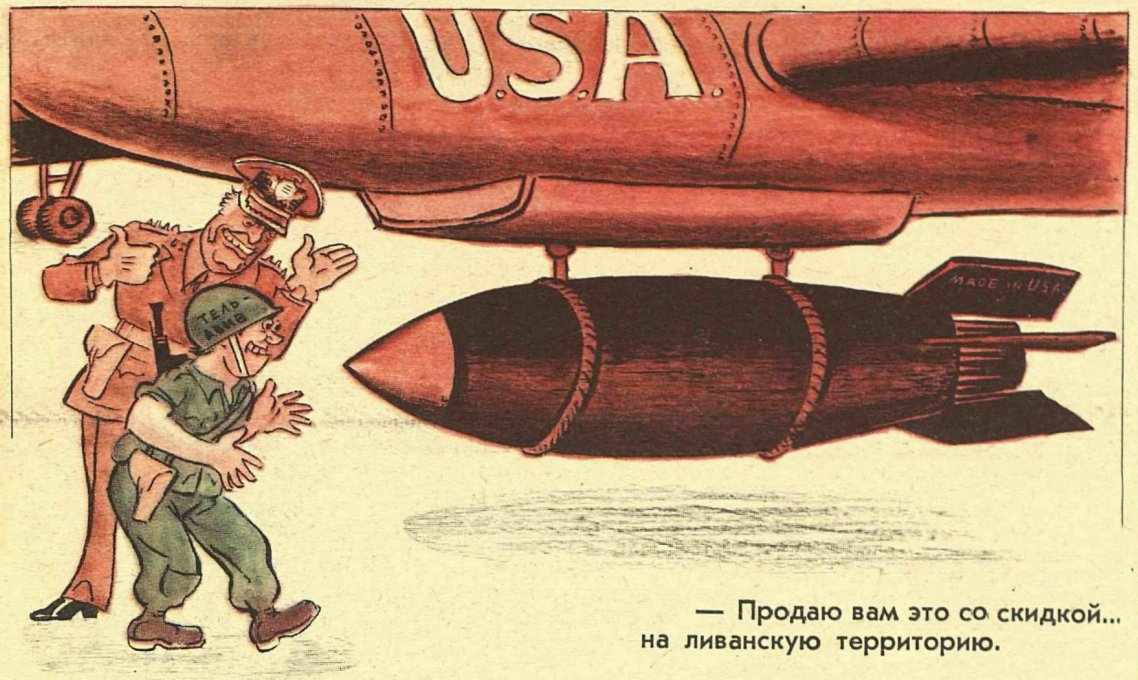
«Монстры безумия» — таким резюме сопроводила английская газета «Гардиан» снимок. И это относится, конечно, не к рядовым военнообязанным манекенщикам, а к обрядившим их натовским модельерам.

А. ГОЛЬЦ.

Руководители крупнейших реваншистских и неонацистских организаций занимают ведущие позиции в управлении радио- и телевизионной сетью ФРГ.

— Ценный работник, красноречие его не знает границ!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА



— Продаю вам это со скидкой... на ливанскую территорию.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Караул!

Рекорд побит!

— Наконец-то! — вздыхает, отходя ко сну, средний парижский обыватель.— У этой высокомерной заокеанской гордячки —Америки отобрали одну пальму первенства. Согласно статистике, количество налетчиков в нашей французской столице составляет 122,74 на тысячу жителей! То бишь больше, чем в Чикаго (60,57 на тысячу), Нью-Йорке (76,84), Лондоне (77,18) и Гамбурге (104,12). Браво! Браво!..

И, натягивая потуже на голову ночной колпак, парижанин также с удовлетворением думает, что и в смысле обороны Париж теперь перерос Нью-Йорк на целую голову... В каком-нибудь шикарном американском банке, ресторане или отеле какие витрины! Двухслойный дуплекс, из автомата запросто возьмешь. А у нас, в Париже, теперь даже в бистро на Блошином рынке витрина забрана триплексом, причем средний слой — бронестойкий! А возьмите «Шэ Максим'с», знаменитый парижский ресторан, обзавелся таким стеклом, что и гранатометчик не страшен посетителям! Или вот типичная американская дверь—всего два слоя, древесина и сталь. Тогда как что такое парижские двери или ворота! Это слой стали, пласт асбестовой противоавтогенной защиты, среда пластиковой химзащиты, прослойка газозащитного уплотнения!

Парижанин засыпает совершенно спокойно: самым многочисленным в мире парижским вооруженным бандитам срочно надо «рвать когти» в тот же Нью-Йорк или хотя бы Гамбург...

Вл. МИТИН.

Ра-авняйсь!

Согласно данным журнала «Ньюсуик», ЮАР стремительно наращивает свои вооруженные силы. Если в 1970 году Питер Бота, нынешний премьер-министр республики, заявил, что небелым нет места в армии, то за последние пять лет на военную службу призвано около 12 тысяч негров, мулатов и индийцев.

Бану пришел на призывной пункт и затерялся среди таких же темнокожих парней. Ровно в одиннадцать явился сержант.

— Парни! — сказал сержант.— Молодые граждане Южно-Африканской Республики! Приближается ваше совершеннолетие. Вы сможете пользоваться всеми правами человека в нашем замечательном государстве. Но у вас появятся и обязанности. Например, обязанность пройти военную службу. Наш премьер-министр лично распорядился не делать расовых различий во время призыва. Отныне вы все равны — белые и черные, цветные и индийцы. Вы все будете есть в одних столовых, спать в одних казармах и получать одинаковую зарплату. И, если нужно, все как один, на общих основаниях, сложите головы, обороняя наше подлинно демократическое государство от всяких черномаз... простите, марксистских партизан. Да здравствует равенство!

— А если кто не желает класть головы? — раздалось откуда-то из задних рядов.

Сержант набычился.

— Насчет таких в нашем справедливом законодательстве имеется специальная статейка, по которой за уклонение от военной службы — три года тюрьмы! Всем ясно? А теперь идите по домам. И готовьтесь к призыву!

Бану вышел на улицу. Слова сержанта произвели на него сильное впечатление. Еще бы! Его берут в армию наравне с белыми! Его оденут в красивую форму, доверят оружие, а если все пойдет хорошо, он будет продвигаться по службе. И, возможно, командовать белыми! Есть чему радоваться!

Бану сел в автобус и, задумавшись, устроился в кресле рядом с белой девушкой. Жестокий удар в ухо свалил его наземь. Над парнем стоял белый джентльмен:

— Забыл свое место, собака?

М. САВЕЛЬЕВ.

Еще о пользе трезвости

Решительный шаг в борьбе за высокую нравственность предприняло недавно правительство Норвегии. Как заявил его представитель, «на банкетах, обедах и торжественных приемах, устраиваемых в честь зарубежных гостей, алкогольные напитки будут изъяты из меню».

Мудрая мера! Только вот удивительно, что одновременно авторы антиалкогольного декрета согласились разместить на территории Норвегии склады тяжелого военного снаряжения для американской морской пехоты. На этом фоне складирование спиртного на банкетных столах выглядит совсем невинно!

П. ПАРХИТЬКО.

Израильские суды приговаривают палестинцев-патриотов к таким срокам заключения, как 720, 1000 и более лет.

НА НАУЧНОЙ ОСНОВЕ

Николай ЭНТЕЛИС

К чему напрасные обиды
На эти наказанья строгие!
Проводит опыты Фемида
В застенках...
По геронтологии.

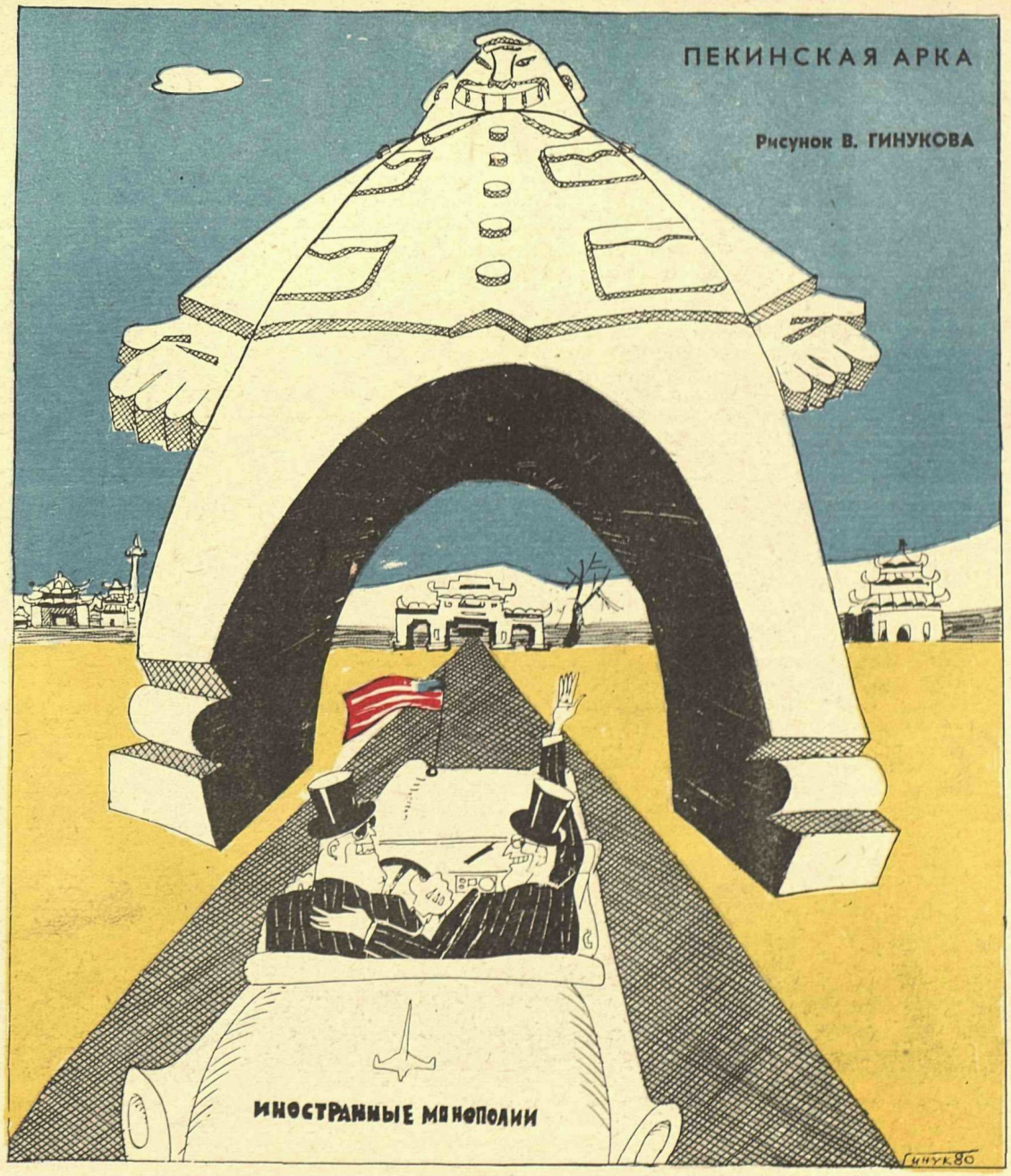


Рисунок В. ГИНУКОВА

Бор. ЮДИН, специальный корреспондент Крокодила

Живые и мертвые

Пятигорское Старое кладбище называли прежде Некрополем, а теперь более прозаически, хотя былое наименование весьма заслуженно: здесь первая могила Лермонтова, чьи останки впоследствии были перенесены на родину поэта; здесь усыпальница братьев Бернардацци — знаменитых итальянских зодчих, отдавших свой талант украшению России; здесь могилы М. Николевой, лермонтоведа, друга Дзержинского; дагестанского поэта Эффенди Капиева; матроса-таманца Матвеева, ставшего прототипом командира из романа «Железный поток» Серафимовича, и многих других.

Здесь покоятся герои нашей боевой славы: участники Великой Отечественной войны, бойцы войны гражданской, солдаты давних сражений...

Посещение кладбища всегда вызывает печальные чувства. Но вид былого Некрополя возбуждает еще справедливый гнев и негодование: памятники разбиты, надгробия разломаны, надписи осквернены. Чьими руками совершено все это? Кто эти современные питекантропы, о которых в энциклопедиях сказано: «...К человеку их приближает прямохождение, пользование грубо обделанными камнями и палками в качестве орудий»?

Да, сходство явное. Но в отличие от своих далеких предшественников они еще исполняют хором залихватские песни, рвут в клочья тишину магнитофонным ревом, пьют отнюдь не «Ессентуки» № 17, избивают случайных посетителей...

Хулиганствующая братия никого не боится. Некого бояться. Общество охраны памятников истории и культуры, географическое и краеведческое общества, газета «Курортная здравница» не раз призывали к борьбе с хулиганством на кладбище. И думаете, кто-либо с ними не соглашался? Да что вы, помилуйте! Вот и документы, подтверждающие твердые намерения организаций, обладающих не только добрым сердцем, но и властью.

Еще в 1973 году, после двукратного выступления газеты, управление коммунального хозяйства горисполкома сообщило: «Реконструкция и работы по приведению в порядок воинского участка кладбища будут проведены до мая 1975 г. Работы по благоустройству закрытого кладбища будут произведены в ближайшие три—пять лет».

Поскольку к указанному сроку не было сделано ровным счетом ничего, а неуемные активисты-краеведы все шумели и писали, в 1975 году Пятигорский горисполком принял решение, в котором есть все, что может удовлетворить живых и усопших, если бы они были живы:

«...Просить руководство проектной мастерской изыскать возможность выполнить проект на благоустройство...»

Далее следует перечисление всех, кого нужно о чем-то просить: институт курортологии и физиотерапии, музей-заповедник М. Ю. Лермонтова, краеведческий музей, курортный совет, совет музея при горвоенкомате...

Попросив всех обо всем, горисполком занялся текущими делами, каковых у него, естественно, видимо-невидимо.

И вот, как гласили титры в немых кинофильмах, «прошло еще пять лет...» Свершилось! Участок, где покоятся воины Великой Отечественной войны, приведен в порядок. Все хорошо, красиво, достойно памяти героев. А что же творится на остальной территории? И кому рассылаются сейчас просьбы?

...В кабинете начальника управления коммунального хозяйства товарища Вишневского царит строгая чистота. Юрий Андреевич приступает к беседе. Она начинается фразой, сопровождаемой мягкой улыбкой: «Я здесь человек новый. Но я сейчас приглашу товарища, который все знает...»

Товарищ, который все знает, дает пояснения. На вопрос: «Есть ли кто-либо, кому поручено охранять кладбище?» — он дает справку: «Да, в штате комбината специализированных работ имеется единица — уборщик». Итак, штат укомплектован. И действительно, старушки у кладбищенских ворот свидетельствуют, что по утрам приходит уборщица и подметает две дорожки — к могиле Лермонтова и к воинскому захоронению, заодно вынося груду пустых бутылок.

— Мы,— продолжает осведомленный товарищ,— уже выявили семьдесят захоронений, имеющих историческую и архитектурную ценность. Остальные не представляют интереса и только загромождают кладбище. А, по существующему положению, частные могилы должны быть ухожены стараниями родственников. И если по прошествии двадцати пяти лет таких стараний не наблюдается, можно вполне законно от них избавиться. И тогда по нашему проекту...

А проект есть. И какой!..

Чугунная ограда... Беседки... Стоянки для автомашин... Цветочные клумбы... И семьдесят красивейших, бережно охраняемых склепов, памятников, надгробий.

— И что же, приступили уже к восстановлению этих семидесяти могил?

— А как же! — говорит осведомленный товарищ.— В первую очередь восстановим могилы Бернардацци и Николевой. Поручили это курортному совету. Пусть позаботятся.

Я ухожу с раздумьями математического уклона: если приводить в порядок две могилы в год, да еще поручив это учреждению, которого благоустройство кладбища вовсе не касается, то на какой срок рассчитана ремонтная эпопея?

...В кабинете заместителя председателя горисполкома товарища Анищенко светло и уютно. Валентина Петровна приступает к беседе, начиная с фразы: «Я здесь человек новый, но сейчас придет товарищ, который все объяснит».

Пришедший товарищ уже объясняет: «Самая неразрешимая задача — очистить территорию от диких зарослей, из-за которых нельзя даже продраться к могилам и выяснить, чьи они».

— Мы вырубаем кусты,— печально говорит Валентина Петровна,— а они опять вырастают. Ведь корни-то остаются,— объясняет она, учитывая мое невежество в вопросах ботаники.

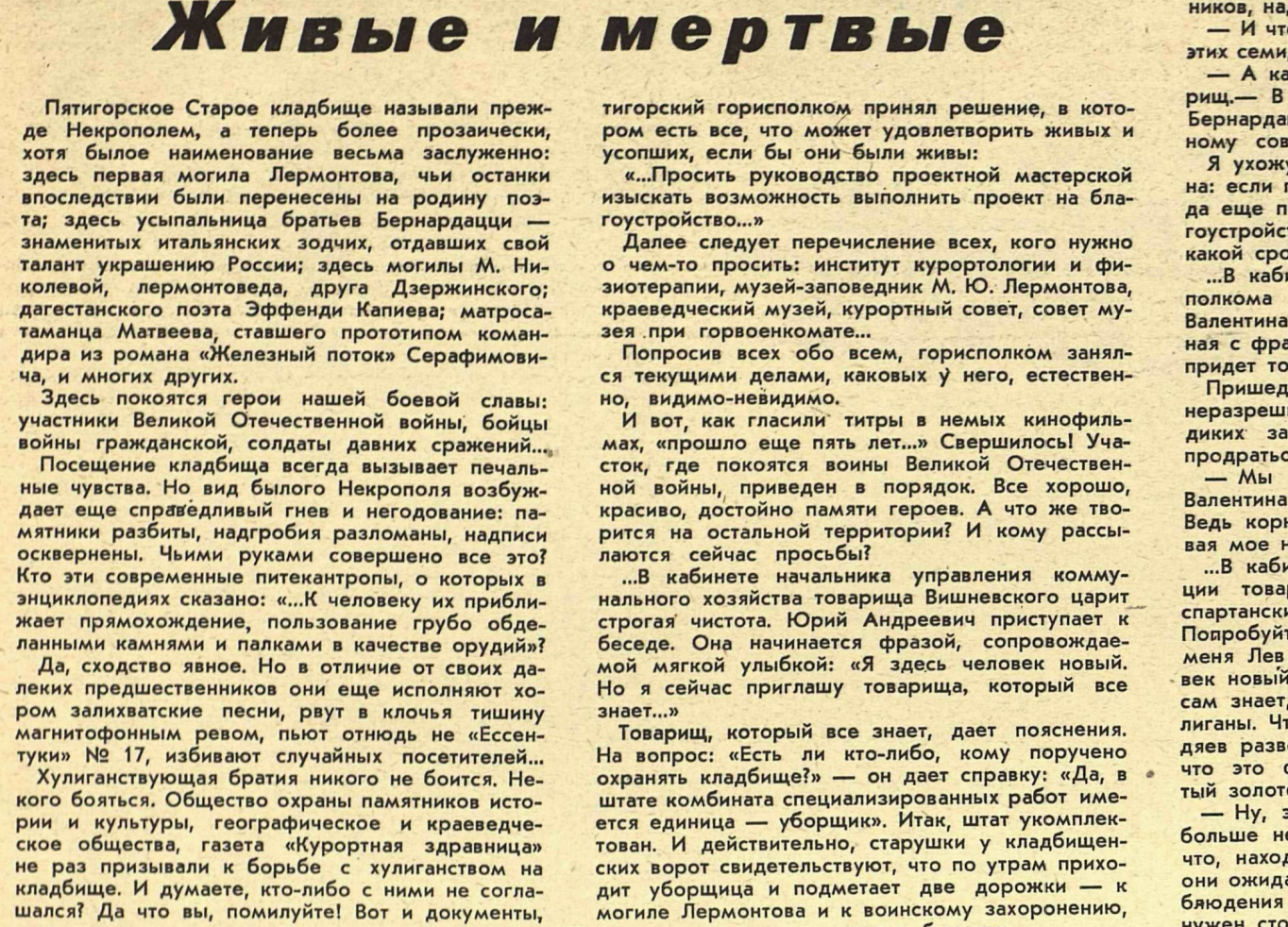
...В кабинете заместителя начальника гормилиции товарища Сахно обстановка строгая, со спартанским уклоном: учреждение серьезное. Попробуйте угадать, какими словами встречает меня Лев Николаевич... Угадали: «Я здесь человек новый». Но на подмогу никого не зовет; он сам знает, что на кладбище безобразничают хулиганы. Что ломают надгробия. Что группа негодяев разворотила один из склепов, рассчитывая, что это филиал гробницы Тутанхамона, набитый золотом под завязку.

— Ну, эти голубчики заниматься взломами больше не будут,— говорит он, намекая на то, что, находясь на скромном казенном питании, они ожидают суда.— А что касается вообще соблюдения порядка на кладбище, то там просто нужен сторож. Вам бы обратиться в управление коммунального хозяйства.

...В кабинете начальника управления коммунального хозяйства товарища Вишневского царит стро... Но об этом мы уже поведали.

Круг замкнулся. Налицо прекрасные, почти утопические проекты, преклонение перед памятью об ушедших, гнев, обращенный к вандалам. Нет только дела. А ведь память об ушедших надо беречь именно делом. Чтобы не было стыдно перед людьми. Ни перед живыми, ни перед мертвыми.

г. Пятигорск.



— Наливай сто литров. За поллитровкой сгонять надо.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Владимир ОРЛОВ

Золотая рыбка

Это дело было так:
Рыбку выловил рыбак.
Рыбку не простую —
Рыбку золотую.
Молвит рыбка:
— Пощади!—
Плачет, умоляя: —
Отпусти! Освободи!
Я ведь золотая!
Не лукавлю и не лгу,
Верь в мое признанье!
Я ведь выполнить могу
Три твоих желанья!
Говорит рыбак в ответ,
Тяжело вздыхая:
— Почему же пробы нет,
Если золотая!
— Проба — это ерунда!
Не в печати дело...

Золотистая уха
Вечером кипела.

Разговор

Кто-то ночью
Под кустом
Говорил о том,
О сем.
Утром этот
Разговор
Повторял соседний
Бор.
Видимо, у кустика
Сильная акустика!

г. Симферополь.

— А теперь обратимся к звездному небу...

Рисунок Е. ГУРОВА

Н. ХАРЛАНОВ

Микрорассказы

Фирменный набор

Накануне дня строителей мой сосед по квартире Петрович сказал:

— Ежели хочешь праздник встретить, как у людей, так слушай! Бери полста, садись на двадцать пятый автобус и дуй до кольца. Увидишь проходную, скажи вахтеру: «Привет, Егорыч!» — и к цеху. Спроси Гену. Выйдет парень, деньги ему в руку и скажи: «Устрой фирменный набор!» — и будет тебе и икорка, и балычок, и колбаска твердого копчения.

...В проходной сидел старик и читал журнал. На возглас «Привет, Егорыч!» он сердито буркнул:

— Не Егорыч, а Потапыч.

У цеха я увидел женщину в сапогах и фартуке.

— Мне бы Гену!

— Может, Диму?

— Ну, Диму,— согласился я и подумал: «Все перепутал Петрович».

Через минуту вышел парень в куртке и лыжных брюках. Сунув ему деньги, я дружески подмигнул:

— Прошу фирменный набор!

Спустя пять минут я подходил к проходной, держа в руках тяжелый сверток. Веселый и довольный, вернулся домой, где уже собрались гости.

— Ну, посмотрим, что бог послал,— и развернул бумагу. К моему изумлению, в свертке лежали: польский набор торцовых ключей, тормозной шланг и прочие детали для «Жигулей». Радости гостей не было предела. Через пять минут все было разобрано.

В третьем часу ночи я вышел на кухню. Там на табуретке сидел Петрович и из горлышка бутылки пил пиво. Выслушав меня, он сказал:

— Так ты же не в ту сторону поехал. Я тебя посылал на продбазу, а ты попал на склад автомотодеталей!

г. Ленинград.

Лев КОРСУНСКИЙ

МОЛОДОЖЕНЫ

Молодожены отправились в поход по магазинам. Купили два однотомника Бунина.

— А зачем мы купили две одинаковые книжки? — не понял муж.

— Если мы когда-нибудь разведемся, не будет никаких споров и скандалов. Так противно, когда начинается этот дележ,— улыбнулась жена.

— Действительно, противно,— подтвердил муж.

Купили два телевизора, два холодильника, два проигрывателя, две зубные щетки.

Жить стало негде.

— Не зря же мы все это накупили,— вздохнула жена,— придется разводиться.

— Я не против,— согласился муж.

Они развелись без всяких споров и скандалов.

ВИЛЫ В БОК!

Звоните 04!

Издательство «Недра» выпустило книжку «Правила безопасности в газовом хозяйстве», в конце которой вклеен скромный листок: «Опечатки». Из него явствует, что издательство умудрилось допустить в строгих правилах 73 опечатки, почти через страницу!

А если учесть, что в самих «Опечатках» допущено еще три опечатки (на сей раз не замеченных составителями), то неплохо бы на титульном листе «Правил» сразу напечатать телефон аварийной службы горгаза. На всякий случай...

В. ГЛАДКОВ, инженер,
г. Харьков.

Хотим все знать

До чего легко жить, когда все кругом тебя обслуживают! Хочешь уточнить время — набери по телефону 100, желаешь поинтересоваться, каково сейчас на улице,— позвони 001, услышишь про погоду. Справочная служба делается все более услужливой.

Шагая в ногу, наша «Вечерка» тоже организовала «Справочный киоск» — отводит место ответам на всякие вопросы. Опять же чертовски удобно: почесал в затылке, придумал, о чем бы спросить, позвонил... Весь город узнает, какой ты любознательный.

И некто Г. Иванов сидел, уставясь на свои сапоги, и вдруг его осенило: взялся за телефон. И вопросил:

«У МОИХ МУЖСКИХ САПОГ ИЗНОСИЛИСЬ НОСКИ. В КАКОЙ ЖЕ МАСТЕРСКОЙ МОЖНО ПРОИЗВЕСТИ РЕМОНТ!»

И вправду интересно! Вдруг в часовой! Или в телеателье! А может, там, где чинят электробритвы!

Увы, все оказалось проще. «Вечерка» деловито известила:

«КАК СООБЩИЛ НАЧАЛЬНИК ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «СВЕРДОБЛОБУВЬБЫТ» Ф. СТАВНИКОВ, МУЖСКИЕ САПОГИ (ХРОМОВЫЕ, ЯЛОВЫЕ) МОЖНО ОТРЕМОНТИРОВАТЬ ВО ВСЕХ МАСТЕРСКИХ ПО РЕМОНТУ ОБУВИ».

Хотя, конечно, такого ответа Г. Иванову и следовало ожидать, он все равно ходит гоголем: и в самом деле, весь город узнал, какой он любознательный.

В. ОЧЕРЕТИН, *г. Свердловск.*

Юрий ПОРОЙКОВ

Заоблачное

И не по суху и не вброд —
словно крестик
на шее бога —
самолет.
Сотня душ в нем.
Прижаты к креслам —
не вздохнуть!—
ременным гужом...
Ангел в облике стюардессы
в нас вливает нектар-боржом.
А под нами, под тонким днищем —
тоньше разве что берестá!—
отставая,
тревожно дышит
покоренная высота.
Только что̀ нам!
Сидим достойно,
словно грифель
в карандаше,
и чем пропасть
внизу бездонней,
тем спокойнее
на душе.

Письмоводитель

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В Министерстве путей сообщения СССР

В своем № 24 «Крокодил» опубликовал телеграмму из Красноярска. Производственное объединение «Красноярский комбайновый завод» било тревогу: из-за неудовлетворительной подачи платформ под погрузку на заводе скопилось 1300 готовых комбайнов и 2000 жаток.

Редакция получила ответ первого заместителя министра путей сообщения тов. Н. Конарева: все сверхнормативные остатки готовой продукции с завода отгружены. Подача вагонов производится полностью по заявке.

«Брезентина поднимает паруса»

(№ 18, 1980 г.)

Под таким заголовком был опубликован фельетон В. Канаева, которому самолично довелось услышать хлопанье парусов на овцекомплексе совхоза «Ставрополь-Кавказский». Необычное оформление животноводческого комплекса было задумано проектировщиками института «Ставропольгипросельхозстрой». Автор поведал также и о других оригинальных выдумках проектировщиков, никак не способствующих повышению продуктивности животноводства.

Секретарь партбюро института тов. Е. Белов сообщил редакции, что критика признана правильной. За недостатки в проектировании сельскохозяйственных объектов директору института Н. Г. Ильченко, главному инженеру института В. С. Васильеву, руководителю группы авторского надзора В. М. Астахову объявлены выговоры. На техническом совете института утверждены мероприятия по ликвидации брака.

«Крокодильская выставка всякой всячины»

(№ 16, 1980 г.)

Одним из экспонатов этой выставки был «Атлас мира», в котором демонстрировались «новинки» географического сезона: Камчатка теперь «прописалась» в Европе, а Брянск стал соседом Магадана.

В ответе начальника Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР тов. И. Кутузова сообщается, что такое географическое «открытие» произошло из-за пропуска страниц при брошюровке атласа. Фабрикам, печатающим атлас, предложено усилить контроль за качеством выпускаемой продукции.

(№ 23, 1980 г.)

Под рубрикой «Медпункт» была опубликована заметка о Клинском стекольном заводе, выпускающем медицинские шприцы низкого качества.

Заместитель начальника Всесоюзного промышленного объединения «Союзмедполимерстекло» тов. М. Стрельцов сообщил редакции, что заметка обсуждена рабочими и инженерно-техническими работниками предприятия. Заводом намечены мероприятия, которые позволят улучшить качество шприцев и повысить их надежность.

Сделай сам

Ах, попалась, птичка, стой!

Читатель из гор. Кременная Ворошиловградской области И. Волошин в своем письме отрекомендовался как большой любитель птиц. Но вот он прочитал в одном из номеров «Крокодила» о том, что на свете существует такая певчая птичка — варакушка.

И. Волошина это смутило. «Названия такого в наших краях не слышал,— обескураженно пишет И. Волошин.— Прошу ответить, что это за птица».

Просьба читателя для нас священна. И вот, бросив неотложные дела, мы стали отыскивать какие-либо дополнительные данные об этом диковинном пернатом. И представьте, достав с библиотечной полки первый попавшийся справочник — а это был «Советский энциклопедический словарь»,—на стр. 196 прочитали: «Варакушка — певчая птица рода соловьев. Дл. ок. 15 см. Обитает варакушка в кустарниковых зарослях по берегам рек Сев. Евразии». Очень, очень любопытно!

И нам подумалось, что напрасно И. Волошин не предпринял самостоятельный поиск. Он узнал бы заодно, что есть немало пернатых, о которых мы и не слыхивали. Турухтан, например, или дронго, сипуха, флорикан... Впрочем, он мог бы ограничиться информацией и о менее экзотической птице — скажем, кукушке, о которой в книге И. Акимушкина «Мир животных. Рассказы о птицах» (тоже неплохое пособие!) сказано, что она любит перекладывать свои заботы на чужие плечи.

Она-то наверняка в районе гор. Кременная водится.

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ

Без согласования

По соседству с железнодорожным вокзалом в г. Ельце прежде была автостанция, очень удобная для приезжающих: сошел с поезда — рядом междугородные автобусы, поезжай хоть в Воронеж, хоть в Грязи... Но с весны, как написали в «Крокодил» товарищи Поленских, Костюк и другие жители города, эту автостанцию перенесли. Пассажирам приходится добираться до нее с двумя пересадками в другой конец города.

Как сообщили редакции из Елецкого горисполкома, куда письмо было направлено, автостанцию закрыли по приказу начальника Липецкого транспортного управления А. П. Фролова без согласования с горисполкомом (добавим: и с пассажирами тоже). В настоящее время автостанция у железнодорожного вокзала работает.

...И С ПЛЕЧ ДОЛОЙ!

Кто виноват?

Помнится, в некоторых магазинах в красном углу была водружена табличка с таким торговым афоризмом: «Покупатель всегда прав!». Это было проявлением высшего коммерческого политеса. Но жизнь, как следует из диалектики, изменчива и противоречива. Кто-то вовремя спохватился, что такая установка дает потребителю односторонние преимущества. И правда, иные индивидуумы до того стали привередливыми, что требовали завернуть покупку в целлофановый конвертик, придирчиво рассматривали клейма предприятия-производителя и даже пытались обменять дефектный товар на безупречно сработанный.

К счастью, табличку своевременно забросили в пыльную подсобку, а тем, кто по инерции лез на рожон, давали по рукам. И поделом — не зарывайся, не требуй, бери в «случае чего» ответственность на себя.

И вот за «случаями чего», оказывается, не надо бежать сломя голову. Вот они, тепленькие и колючие, как нестриженый ежик. Скажем, некто Б. Зайцев приобрел в магазине № 32 города Жданова туристический велосипед в оздоровительных целях. Вещь, как известно, дефицитная. Поспешай хватать, а то того и гляди уведут из-под носа конкуренты.

Но оздоровляться — это все хотят. А кто будет болеть за план? Понятно, почему продавцы подгоняли прыть покупателя напутственными возгласами: «Бери, пока дают!». Так что Б. Зайцеву было уже недосуг дотошно оглядывать детали или, того хуже, опробовать машину, сделав несколько виражей вокруг магазина.

Читатель уже догадывается, что по прибытии домой Б. Зайцев обнаружил: езда на этом самокате — езда в незнаемое... Но кто в этом повинен? Разумеется, сам покупатель. Это очень убедительно доказывает директор Харьковского велосипедного завода имени Петровского Э. Малько. В своем письме жалобщику он недоумевает, как это при покупке механизма нельзя было заметить, что рама погнута, тормоза не отрегулированы, а переключатель не способен переходить ни на одну из предусмотренных скоростей. «Велосипед с такими дефектами,— укоризненно пеняет директор завода,— не следовало покупать». Что правда, то правда. Но можно было и подумать о том, что велосипед с такими дефектами не надо и выпускать. А пока надо проявлять особую бдительность, когда соберешься купить изделие этого образцового завода!

Родственная история произошла с Н. Васедковой из г. Новосибирска, приобретшей в магазине набор «Школьная мебель».

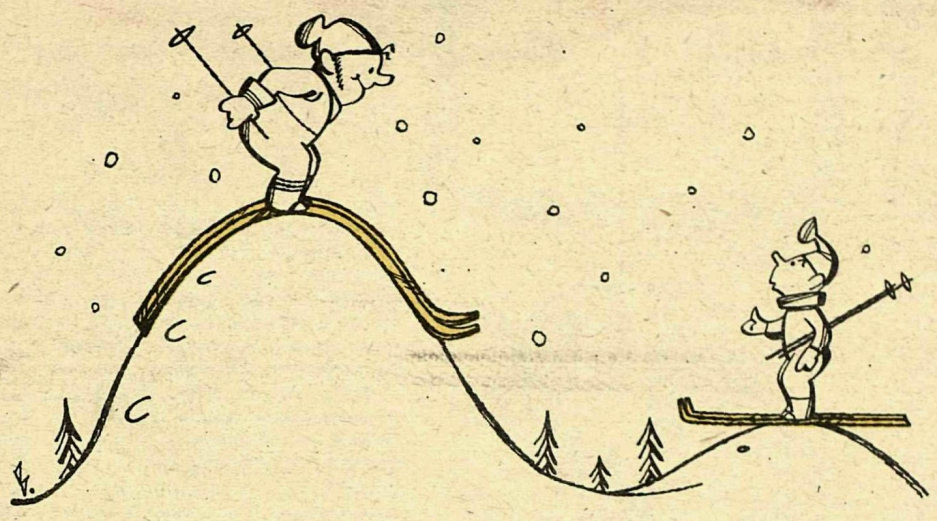
Едва «школьная мебель» была внесена в квартиру, как тотчас и распалась на атомы и молекулы. Так что пришлось ее заново сколачивать. Директор Слободской фабрики производственного объединения «Вятка» Е. Плаксин не стал, как это обычно водится, перекладывать вину на транспортировщиков, а сразу же резонно упрекнул покупательницу: «Надо было смотреть, что покупаешь!»

И как на этом фоне радует душу ответ М. Касумова из Бакинского учебно-производственного комбината Минсобеса Азербайджанской ССР на жалобу крымчанки Л. Алешиной, купившей туфли с треснутой платформой:

«...Третий год наш комбинат выпускает эти туфли и, как назло,— второй случай поломки платформы. Другие дефекты — в заготовках, пошиве — не так было бы обидно, наказали бы виновного. Но платформа!.. Ваши туфли заменены, носите на здоровье, просим извинить за неудачную обувь».

Вот так — корректно, искренне и самокритично. И главное, исходя из отнюдь не устаревшей установки «Покупатель всегда прав!».

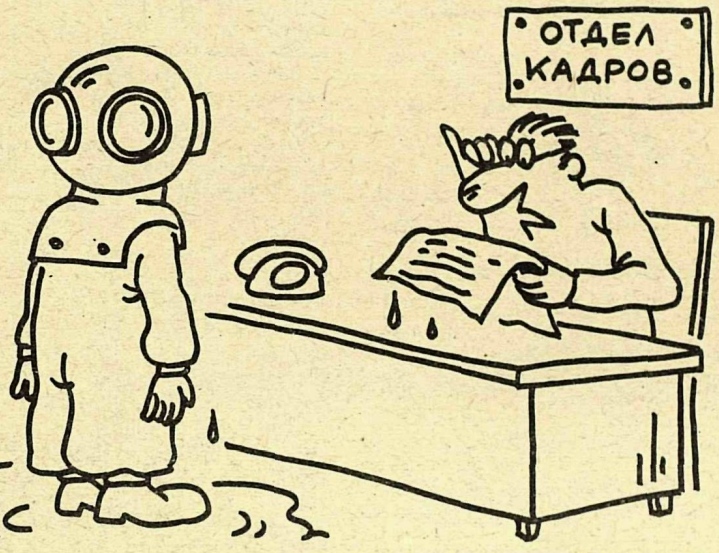
КРОКОДИЛИКИ



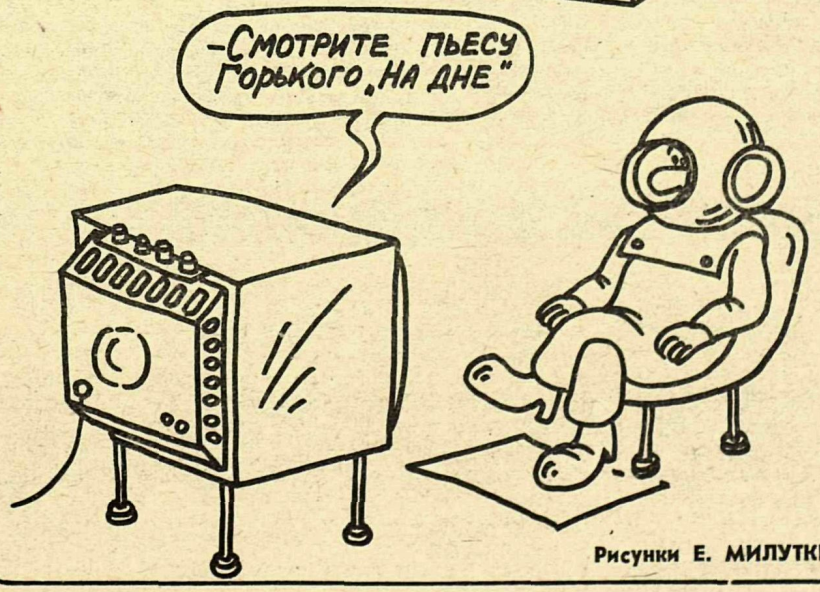
— У меня горные!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок В. ВЛАДОВА



— А характеристика-то подмочена...



Рисунки Е. МИЛУТКИ

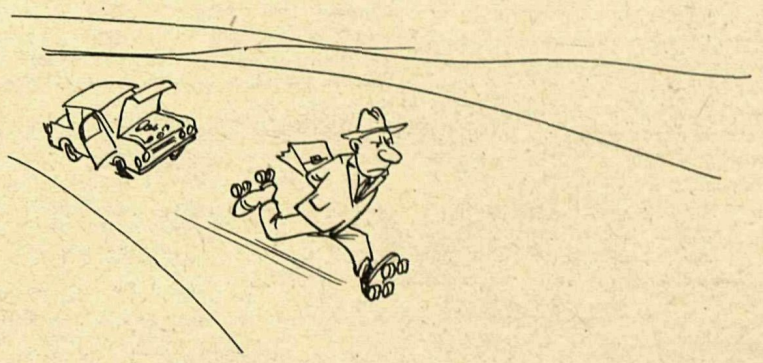
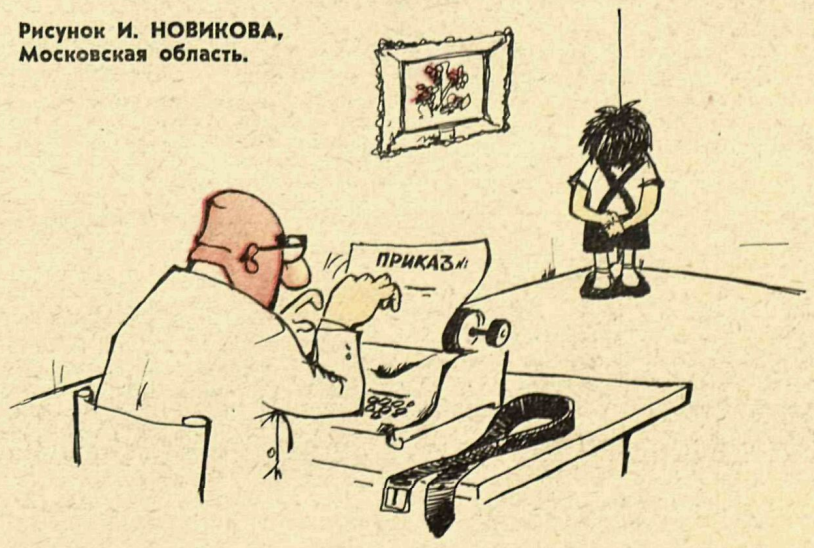


Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок С. СПАССКОГО

Рисунок И. НОВИКОВА,
Московская область.



Наум ЛАБКОВСКИЙ

Чего не боится жена?

Рассказ

Моя жена всего боится.

Мух, высоты, хулиганов, жэковских слесарей, сырой воды, бешеных собак, телеграмм, землетрясений, темноты, мышей, рыбных консервов, морщин, собственной тени.

Летом она боится, что зимой будет ремонт отопления.

Зимой она боится, что летом мне дадут отпуск на осень.

Ее бросает в жар при мысли, если лето выдастся холодным, что в Марокко будет неурожай лимонов.

Жена дрожит при мысли, что, если зима выдастся теплой, в Гонконге разразится грипп.

В самолетах жена не летает, потому что боится воздушных ям.

В поездах не ездит, потому что боится нетрезвых проводников.

Однако не всюду ведь проедешь в автобусе или в такси. Но даже там, где можно, жена ни в автобусе, ни в такси не ездит.

В автобусе потому, что боится контролеров, штрафующих за безбилетный проезд.

В такси потому, что боится счетчиков, выбивающих черт знает что.

Может возникнуть вопрос: как же она передвигается по городу?

Точно так же, как жена Игоря Петровича,— с двумя авоськами. Туда с пустыми, обратно с набитыми так, что яблоку некуда упасть.

Дело в том, что моя жена боится, как бы жена Игоря Петровича не перехватила у нее что-нибудь такое, что моей жене нужно позарез.

А жена Игоря Петровича боится, что моя жена перехватит у нее как раз то, о чем она мечтала целую неделю.

Потом они сталкиваются на улице, и у обеих у них по две авоськи, в которые яблоку некуда упасть.

Моя жена боится болезней, а еще пуще медсестер, потому что родственнице жены Игоря Петровича одна медсестра вколола другое лекарство, после чего у больной развилась аллергия, которой моя жена боится еще больше, чем медсестер.

Но больше всего моя жена боится отстать от жены Игоря Петровича. А жена Игоря Петровича боится отстать от моей жены.

Поэтому Игорь Петрович выписывает кучу журналов — от «Звезды» до «Звезды Востока», а я даже больше того — от «Охотника-рыболова» до «Пожарного дела». Потому, что моя жена твердо знает, что никогда нельзя знать, в каком журнале будет напечатан роман, который потом нигде не достанешь.

Я завидую Игорю Петровичу. Он настоящий мужчина. Возвратясь с Северного полюса, он законтрактовался на три года в пески Каракумов, где живет среди верблюдов, которые не боятся ни темноты, ни сырой воды, ни даже рыбных консервов...

Впрочем, есть на свете нечто такое, чего моя жена совсем не боится.

Она не боится меня.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«14—16 марта в Вологде будет проходить первенство области среди ДСО по настольному теннису, в котором примут участие и теннисисты».

Газета «Советская мысль», г. Великий Устюг.

«Товарищи мужчины!
Будьте мужественными, протолкните женщин по салону!»

(Просьба в переполненном автобусе).

Прислал Н. Малышев, г. Воркута.

«Этот вопрос мы поставили ребром и повернули вокруг своей оси».

(Из выступления).

Прислал К. Родик, г. Днепропетровск.

«Птичница Полина Дерновая, главный зоотехник комплекса Александр Цык и ветеринарный врач Айша Нурманалиева постоянно следят за состоянием племенного поголовья индюков».

Газета «Знамя Ленина», Армизонский район Тюменской области.

«Довожу до Вашего сведения, что тов. Геланенко В. А. выдан невод в кол-ве 1 шт. для отлова рыбы длиной 88 метров».

(Из уведомления).

Прислал В. Бугаев, Карельская АССР.

«Список лиц, уволенных, погашенных и замененных в третьем квартале текущего года».

(Из акта на списание заводских пропусков).

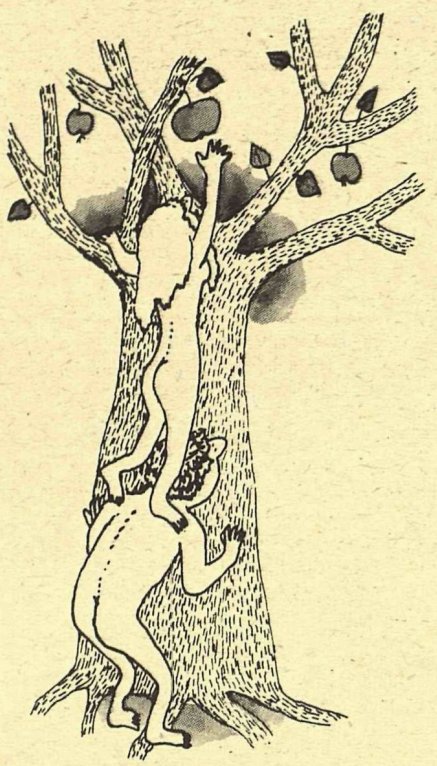
Прислала С. Голота, г. Краснодар.

«Я щупаю земную грудь
Под треснувшим
платьем асфальта.
Тяжко земле.
Не вздохнуть.
Силюсь с нее платье
стянуть...
Изнеможденная,
удовлетворенная
Падает земля из моих объятий».

(Из стихотворения А. Муренкова).

Многотиражная газета «Машиностроитель», объединение «Воронежзерномаш».

УЛЫБКИ



Правда об Адаме и Еве
«Рогач», Чехословакия.

●

— Спасибо, доктор, что вы вылечили меня от мании величия. Теперь я человек совершенно непревзойденной, фантастической, можно сказать, феноменальной скромности!

●

— Скажите, профессор, — спросил журналист ученого, — как вы считаете, в чем суть перехода на компьютеры?

— Это очень просто. Теперь десять тысяч человек должны работать круглые сутки в течение века, чтобы сделать столько ошибок, сколько делает хорошая машина за три секунды.

●

Директор фирмы — своей новой секретарше:

— Вы ошибаетесь, фрекен, думая, что каждый раз, когда звякает маленький звоночек в вашей пишущей машинке, начинается перерыв на кофе.

Роберт БЕНЧЛИ (США)

КАК ДОЛГО ВЫ ПРОЖИВЕТЕ

Все страховые компании составляют специальные таблицы, помогающие определить предполагаемую продолжительность жизни того или иного кандидата на страхование жизни. Но не дай вам бог увидеть эти таблицы! Потому что, взглянув на них хоть раз, начинаешь понимать, как трудно что-либо планировать в жизни.

Если, например, у вас рост меньше объема груди и при этом вы на двадцать фунтов тяжелее своей среднестатистической нормы, ваши шансы дожить до шестидесяти лет не слишком велики. Особенно если вам уже за семьдесят.

Если вы, наоборот, худы и флегматичны, ваши шансы дожить до пенсии весьма благоприятны. Если же вы умрете раньше, это следует считать ошибкой, к которой относиться всерьез не стоит.

Если вы поэт, унаследовавший солидное состояние, живите смело, у вас все впереди.

Если вы все время находитесь на открытом воздухе, любите ловить рыбу (преимущественно удочкой), а ваш рост равен шести футам девяти дюймам, у вас неплохие шансы дожить до преклонного возраста. При условии, конечно, хорошего клева.

Родственники-долгожители обычно повышают шансы достичь почтенного возраста, но если их много и они живут в одной квартире с вами, вряд ли вы дотянете до сорока лет.

Если у вас длинные ноги, вам больше сорока пяти и у вас избыточный вес, но при этом сами вы не видите никаких причин изменять свой образ жизни, каким бы он ни был, вы сможете прожить до тех пор, пока сами не скажете «хватит!».

Если вы ростом в три фута и тяжелее нормы на пятьдесят фунтов и у вас привычка кусать прохожих на улице, то, во-первых, совершенно неважно, сколько вы проживете, а во-вторых, вряд ли вы станете президентом Соединенных Штатов.

Лучший способ дожить до ста лет (если, конечно, по каким-то таинственным причинам вам это обязательно нужно) — это иметь рост в шесть футов, вес — сто семьдесят фунтов, болеть диабетом в легкой форме, ходить с чопорно поджатыми губами, а также жить на свежем воздухе. Последнее чрезвычайно важно, поэтому приходить домой ночевать рекомендуется лишь после того, как вам стукнет восемьдесят лет. Не забывайте держать родственников в узде, если даже для этого придется не спускать с них пистолет.

Это самый верный способ дожить до ста лет. В крайнем случае можно испытать и другой — никогда не смотреть на таблицы продолжительности жизни.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

№ 35 (2333) ДЕКАБРЬ

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора), А. Б. ГОЛУБ, Б. Е. ЕФИМОВ, Р. Т. КИРЕЕВ, А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор), Г. О. МАРЧИК, Н. И. МОНАХОВ, И. М. СЕМЕНОВ, М. Г. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, С. С. СПАССКИЙ, А. А. СУКОНЦЕВ, А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь).

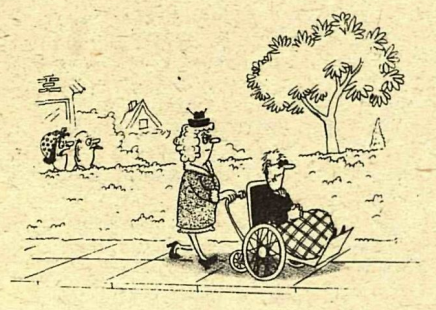
РАЗНЫХ ШИРОТ

Две американки из Техаса приехали в Париж и обменивались в гостинице впечатлениями.

— Мне просто неловко говорить об этом, но я здесь уже третий день, а до сих пор не была в Лувре.

— Я тоже, — доверительно шепнула ей подруга. — Может быть, это от необычной пищи!

●



— Похоже, она все-таки научилась готовить: ее третий муж выжил...

«Вумэнс оун», Англия.

«Ойленшпигель», ГДР.

●

— Обезьяны гораздо умнее людей.

— Почему!

— Они не начали разговаривать, чтобы их не заставили работать.

●

— Отец! — крикнул маленький Джонни, спускаясь в подвал.— Ты можешь уже не затыкать дырку в трубе.

— Отлично! Водопроводчик пришел!

— Не совсем. Просто наш дом загорелся.

— Дорогой, к зиме мне нужно новое манто.

— Это невозможно!

— Если у меня не будет теплого манто, то я простужусь, получу воспаление легких и умру. А стоимость похорон выше, чем стоимость манто!

— Да, но по крайней мере это раз и навсегда!

Слова, слова...

Чтобы извлекать уроки из ошибок прошлого, необходимо не путать их с победами.

Приписывается Ганнибалу.

У каждой точки зрения своя замочная скважина.

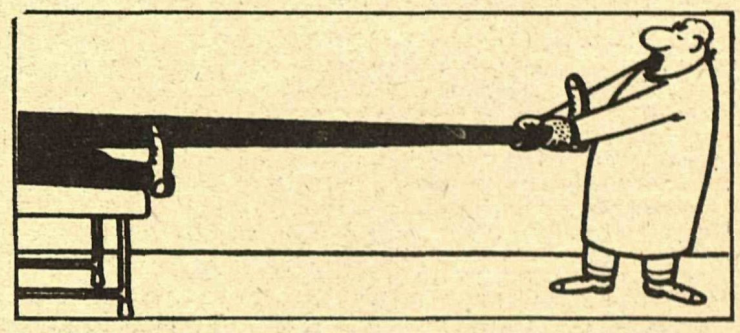
Поговорка бразильских домохозяек.

Если мечты не сбываются, их следует уценить.

Из новозеландской инструкции «Мечты и их реализация».

Из нескольких зол лучше всего выбирать бесплатное.

Шутка итальянских налогоплательщиков.



— Вам больно?

«Арена», Югославия.

Васил ЦОНЕВ (Болгария)

Наполеон и телефонистка

У Наполеона были большие неприятности. Он взял Москву, сжег ее и уже ждал, что царь вот-вот преподнесет ему свою корону. Но от русских, как говорится, не было ни привета, ни ответа.

И что за народ, сокрушенно думал император, и немцы, и австрийцы, и итальянцы сразу после поражения заключали мир, а эти?

Раздосадованный вконец Наполеон поднял трубку, чтобы позвонить Кутузову. Все-таки кадровый военный, фельдмаршал, должен же понимать, что воевать следует по правилам.

— Алло, — сказал он телефонистке,— соедините меня с мсье Кутузовым. И побыстрее, барышня, военная обстановка сложная...

Телефонистка, которая в этот момент была занята вязанием кофты и не знала, как делается тройная петля с обратным перехлестом, не обратила никакого внимания на слова императора.

— С вами говорит император! — взревел император. — Смирна-а!

— А вы не кричите, — надулась телефонистка, — императоров много, а я одна. А то пожалуюсь вашему начальству!

Наполеон взял себя в руки. В конце концов он был стратег и умел понимать, когда фронтальная атака становится бессмысленной.

— Простите, барышня, но поймите, — уже совсем другим голосом сказал он,— мне действительно очень нужен мсье Кутузов. Может, и я сумею вам чем-нибудь быть полезен, все-таки император...

— Все обещают, — буркнула телефонистка. — Когда кому чего надо, все добренькие, а когда не знаешь, как делать тройную петлю с обратным перехлестом, так ни у кого, видите ли, времени нет, чтобы объяснить человеку.

— Барышня, — взмолился Наполеон, — я обязательно все разузнаю вам про тройную петлю, свяжите меня только с господином фельдмаршалом. Поймите, от этого зависит мировая история.

— Я понимаю, — смягчилась телефонистка,— но от тройной петли зависит, как получится кофта. Это очень трудное вязание, но фасон — вы себе не представляете! Так что вы мне — петлю, я вам — мировую историю.

Тяжко вздохнув, Наполеон положил трубку.

— Мюрата мне! — рявкнул он адъютанту.

В отличие от телефонистки адъютант не торговался и тут же вернулся с маршалом.

— Немедленно объявите по армии, — распорядился Наполеон, — что я произведу в маршалы того, кто умеет вязать тройной петлей с обратным перехлестом. Именно с обратным перехлестом, господин маршал!

Мюрат позвал горнистов, те протрубили большой сбор, и Великая Армия тут же выстроилась.

— Солдаты! — прокричал маршал Мюрат, бросившись с саблей наголо из одного конца армии в другой.— Как упомянул в свое время император, в вещевом мешке каждого солдата лежит маршальский жезл. Не знаю, есть ли в ваших мешках эти жезлы, но если у вас есть вязальные спицы, вы легко можете получить и жезл. Кто объяснит императору, как вязать тройной петлей с обратным перехлестом, тот немедленно станет маршалом. Вязальщики, шаг вперед!

Великая Армия замерла. Грозно и тревожно звучала в воздухе сухая барабанная дробь. На глазах у старых солдат навернулись слезы. Если бы только нужно было взять какой-нибудь редут! Но тройная петля с обратным перехлестом... Секунды сливались в минуты, а строй так и оставался ненарушенным.

С тяжелым сердцем маршал откозырял императору.

— Увы, никто не знает...

— Черт бы вас побрал! — закричал император. — Армия называется! Великая! И ни одна собака вязать не умеет!

Император поднял трубку и сказал:

— Барышня, поверьте, я сделал все, что мог. Поверьте, мне было легче под Аустерлицем, Ваграмом. Мне было легче в египетских пустынях. Мне было проще выдумывать крылатые слова для истории, но ни одна собака не знает, как вязать тройной петлей... Алло, алло...

Но рабочее время телефонистки уже истекло, и она бежала в продуктовый магазин на углу, где, как ей сказали, давали сливы для компота.

Таким образом, Наполеон не смог связаться с фельдмаршалом Кутузовым, чтобы объяснить тому, как нужно воевать по правилам. И, опустив голову, он отправился обратно на родину. А за ним и вся Великая Армия, вернее, то, что от нее оставалось. До Франции было далеко, но от нее до Ватерлоо — один шаг.

Перевела Н. АНДРЕЕВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

НАШ АДРЕС: 101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ: 250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Власов, В. Гинуков, Е. Горохов, Р. Друкман, Ю. Ерофеев, Н. Лисогорский, Е. Милутка, В. Мохов, И. Новиков (Московская обл.), **И. Норинский, Ю. Черепанов, Ю. Узбяков.**

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 18.11.80. Подписано к печати 25.11.80. А 06712. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 770 000 экз. (1-й завод: 1—3 621 606). Изд. № 2971. Заказ № 3337.

© Издательство «Правда». «Крокодил», 1980 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Цена номера 20 коп. Индекс 70448

Г-62555

ВСЕСОЮЗНАЯ
орд. „ЗНАК ПОЧЕТА"
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР
1980 г.

НАЗОЙЛИВЫЙ УХАЖОР

Рисунок А. КРЫЛОВА